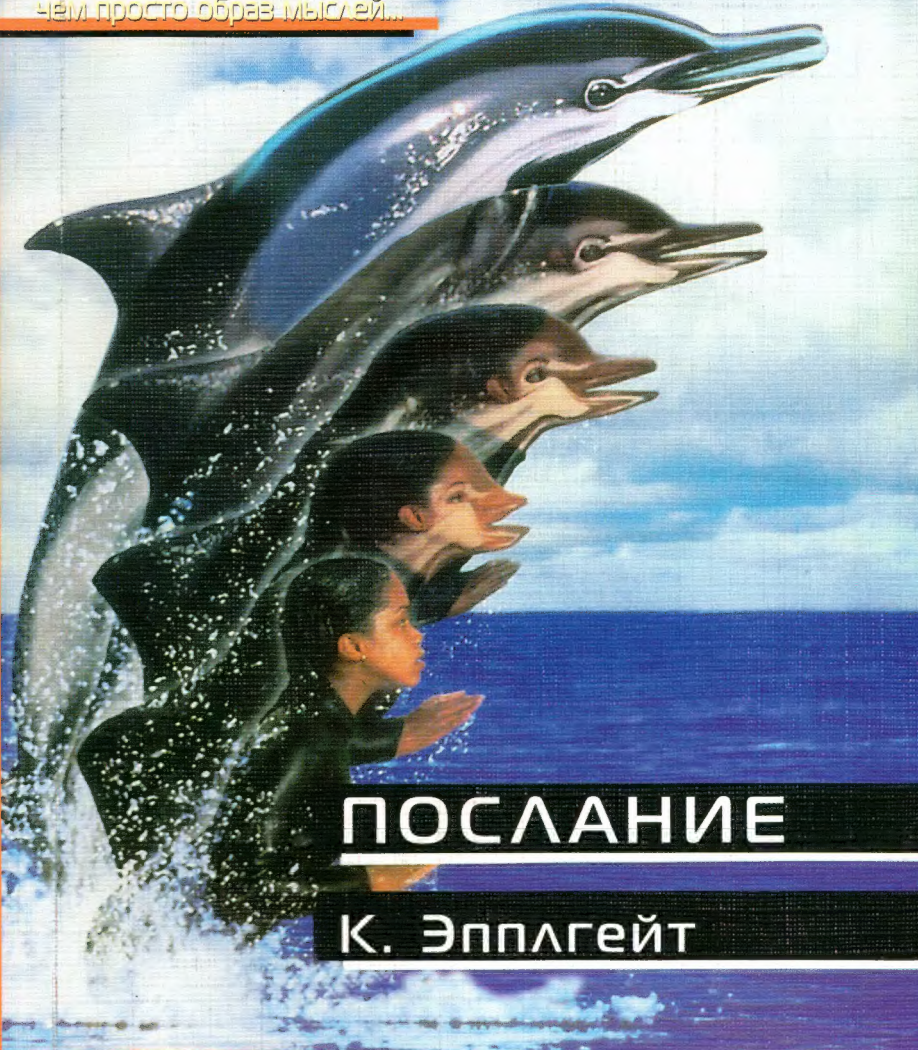

Аниморфы

Иногда нужно изменить немного больше,
чем просто образ мыслей...

A dynamic illustration showing a group of dolphins and two people in wetsuits leaping out of the ocean. The dolphins are in the foreground, with their bodies arched and mouths open as if they are communicating or playing. The two people are positioned behind the dolphins, also in a leaping pose. The background is a bright blue sky with white clouds and a deep blue ocean. The overall scene conveys a sense of freedom, movement, and connection with nature.

ПОСЛАНИЕ

К. Эпплгейт

• Р О С М Э Н •

АНИМОРФЫ!

К. А. Эпплгейт

ПОСЛАНИЕ

*Перевод с английского
Е. М. Клиновой*

Превращается даже книга!
Пролистай страницы
и убедись в этом сам!

Москва • «РОСМЭН» • 2001

K. A. Applegate
THE MESSAGE
4

© Copyright 1996 by Katherine Applegate.
All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc.

ISBN 5-8451-0640-0

© Издание на русском языке,
ООО «Росмэн-Издат», 2001

Глава 1

Меня зовут Кэсси.

Я не могу сказать вам свою фамилию. Хотела бы, да не могу. И не только фамилию — я не могу назвать вам даже город, в котором живу, даже штат, в котором он находится. Нам многое приходится скрывать, ведь мы аниморфы. И вовсе не потому, что мы этого стыдимся. Это, можно сказать, вопрос жизни и смерти. Мы просто хотим жить, вот и все.

Если йеркам станет известно, кто мы такие, нам конец. Даже если они не прикончат нас на месте, все равно — тогда уж нас непременно превратят в контроллеров. Мерзкий, отвратительный слизняк поселится в мозгу каждого из нас, подчинит нас своей воле, превратит в беспомощных, бессловесных рабов. Мы станем покорными игрушками в руках йерков. Мы сами будем помогать им захватить нашу Землю.

Лично мне совершенно не хочется стать орудием в руках каких-то пришельцев. Впрочем, мысль о том, чтобы стать трупом, признаться, нравится мне еще меньше.

Но с другой стороны, в том, что мы аниморфы,

тоже есть свои прелести. Иногда это и в самом деле клево!

Возьмите, к примеру, прошлый вечер. Было довольно поздно. И мне давно уже пора было спать. А вместо этого я сидела в амбаре. Собиралась с духом, чтобы превратиться в белку.

Вообще-то наш старый амбар давно стал реабилитационным центром для диких животных. Дело в том, что отец у меня ветеринар. Мама тоже, но она работает в огромном зоопарке. А в клинике для животных работаем только мы с папой. Мы приносим туда раненых или больных птиц и животных и лечим их, пытаемся их спасти, чтобы потом вернуть назад, туда, где они жили прежде.

Вот тут-то я и сидела вечером — в амбаре. Со всех сторон меня окружали клетки с разными птицами, начиная от голубя-плакальщика, разбившегося о ветровое стекло машины, до большого орла, чудом оставшегося в живых после того, как он уселся передохнуть на высоковольтный провод.

В дальнем конце амбара стояли клетки побольше, в которых мы с отцом держали опосумов, енотов и скунсов, даже одного оленя и пару волков, которые едва выжили, проглотив какую-то отраву. Наши собственные лошади тоже стояли в амбаре, но, естественно, подальше от волков.

У нас была и операционная, и даже несколько комнат, в которых мы выхаживали животных после тяжелых операций.

Но вернемся назад, к этому вечеру. Вам ког-

да-нибудь доводилось наблюдать за белками в парке? Если да, то вы должны помнить, что они всегда начеку. Вечно суетятся, тревожно поглядывают по сторонам. Словом, ведут себя так, будто каждую минуту их поджидает опасность.

Конечно, я догадывалась, что когда превращусь в белку, то этот страх и постоянная нервозность тоже будут преследовать меня. Находясь в личине зверя или птицы, каждому из нас неизбежно приходится сталкиваться с одной трудностью: мы должны подчинять себе инстинкты того существа, чей облик мы принимаем. Управлять его мозгом так же, как мы управляем телом.

Итак, я сидела в старом амбаре. Было темно, только под потолком тускло светили несколько запыхавшихся лампочек. Для чего я пришла сюда, да еще в такой час, спросите вы? Потому что кто-то пробрался в нашу клинику и пугал наших животных. Прошлой ночью мы уже потеряли одного из наших пациентов. Утку.

А еще я никак не могла уснуть. Меня по-прежнему мучили те же сны. В общем, это были не совсем обычные сны. Скорее они были похожи на... ну, не знаю. Просто они были очень и очень странными, вот и все.

— Успокойся, Маджилла, — прошептала я на ушко белке, которую держала в руках. — Это вовсе не страшно.

Вытащив несколько орехов из кармана, я протянула ей один. Другой, выскользнув у меня из рук, покатился по полу.

В некоторых животных превращаться просто,

даже приятно. Когда я была лошадкой... ух, вот это было классно! Но иногда бывает страшно. Раз мне пришлось ненадолго превратиться в форель, ну и натерпелась я! Мне все время почему-то казалось, что вот сейчас меня поймают и изжарят на сковородке. А потом подадут на стол в соусе тар-тар.

Дело в том, что я терпеть не могу этот соус. — Белка, — пробормотала я про себя.

Я давно уже взяла себе за правило — прежде чем превратиться в какого-то зверя или птицу, попытаться представить себе, что он чувствует.

И вот я начала меняться. Сначала физически. Меня стала бить крупная дрожь, и я быстро уменьшалась. Странное чувство. Вы, наверное, даже представить себе не можете, как это происходит. Будто стоишь на месте, а земля вдруг начинает стремительно надвигаться на тебя. Потолок быстро поднимается и исчезает где-то в вышине. Но самое странное происходит с дверными ручками — они вдруг пропадают. А когда тебе наконец удастся отыскать их взглядом, то выясняется, что они на немыслимой высоте прямо над твоей головой.

Я все уменьшалась. Я была, наверное, не больше восьмидесяти сантиметров, когда мои руки неожиданно будто втянулись в тело. В эту минуту Маджилле, естественно, удалось сбежать. Одним прыжком оказавшись в клетке, она — клянусь! — захлопнула ее за собой. Забавное зрелище я сейчас представляла. Ноги мои выглядели почти нормально, правда, были ужасно короткими, а руки превратились в два

каких-то чахлых отростка. Пальцев было столько же, сколько и всегда, но они стали совсем тоненькими, и мне показалось, что для меня они немного маловаты.

Уши сдвинулись вверх и теперь росли на самой макушке. Вдруг по моему телу будто пробежала серая волна — я покрылась мягкой шерсткой. Лицо у меня вытянулось вперед и заострилось.

И вот произошло самое удивительное! Из моего тела вдруг вылетел пушистый хвост! Но самое смешное было то, что при этом я вовсе не была белкой! Человеком я, впрочем, тоже уже не была. Ростом я была с ребенка, а сзади у меня торчал хвост около полуметра длиной. Гораздо длиннее и больше, чем он должен был быть, если бы я к этому времени успела полностью превратиться в белку.

Повернув голову, я увидела, что этот великолепный хвост вздымается над моей головой. Ей-богу, это было классно!

Тут ноги у меня подогнулись, и я почему-то оказалась на корточках, прямо на сером цементном полу амбара.

Внезапно я заметила, что, оказывается, подметала и мыла полы вовсе не так тщательно. Только представьте, что можно разглядеть, если твое лицо находится в трех сантиметрах от пола.

Вдруг сознание белки затопило мой собственный мозг.

УХ ТЫ!

Бог ты мой, меня просто переполняла энергия! Было похоже, будто меня пронизывают миллионы вольт. Меня буквально трясло от напряжения.

Мое неповоротливое, туповатое человеческое сознание смыло бурлящим потоком энергии.

Шум!

Что такое? Уши у меня встали торчком. Я завертела головой по сторонам и всмотрелась в темноту своими круглыми глазами. *Птица в клетке!*

Новый звук! Что это? Я встревоженно завертела головой. Нет, погоди! Что это такое? А это? И этот звук? Что происходит?

ХИЩНИКИ! Они везде! Я окружена! **ХИЩНИКИ!**

Птицы! Громадные птицы с острыми когтями! Они всюду вокруг меня!

Погоди-ка. Тут, кажется, орех. И правда орех! **ХИЩНИКИ!** Опасность!

Быстрыми прыжками я помчалась вдоль прохода. Посмотреть направо. Посмотреть налево. И втягивать, втягивать в себя воздух!

О да! Я не ошиблась. Вокруг меня хищники. Я чувствовала их запах. Птицы. Волк. Енот.

ХИЩНИКИ! БЕЖАТЬ, БЕЖАТЬ, БЕЖАТЬ!

Стоп, погоди-ка. Неужели это и в самом деле орех? Одним прыжком я подскочила к нему. **ДА!** Самый настоящий орех! Схватив его передними лапками, я тут же принялась грызть его. *Восхитительно! Чудесно! Настоящий орешек!* И он достался мне! Никто не сможет отобрать его у меня! Ха-ха!

Снова шум! Что такое?

ХИЩНИКИ!

Зажав в зубах орех, я бросилась бежать.

Я помчалась вверх по стене. Прямо *вверх!*

И надо ж такому случиться, чтобы именно в эту минуту появился Тобиас.

Глава 2

Тобиас влетел в амбар через сеновал и пронесся под самым потолком.

К несчастью, в тот момент я была во власти животных инстинктов. Мой человеческий мозг еще не успел взять над ними верх, и поэтому я даже не сообразила, что это Тобиас.

Для меня это был просто краснохвостый канюк. Хищная птица. И к тому же, он не был в клетке!

Этот канюк был на свободе — я слышала, как хлопали его крылья, когда он пролетал меж высоких стропил амбара. Канюк с когтями, острыми, как стальные кинжалы, и хищно загнутым клювом — одного его удара было бы достаточно, чтобы моя голова треснула как гнилой орех.

Я почувствовала, как его взгляд упал на меня.
БЕЖАТЬ БЕЖАТЬ БЕЖАТЬ. БЕЖАТЬ БЕЖАТЬ БЕЖАТЬ!!!

Я заметалась, не зная, что делать. Я имею в виду — я, девочка по имени Кэсси. Я и в самом деле не знала, что делать. Конечно, я понимала,

что должна наконец одолеть проклятую белку. Но это было нелегко!

Тем более что белка, в отличие от меня, прекрасно знала, *что ей делать!*

БУУУУМ!

Я прыгнула на стену и помчалась наверх. Мои крохотные коготки цеплялись за незаметные впадины и выбоины в стене, и под конец я уже почти летела. Если вы никогда не были белкой — давайте уж честно признаемся, что не были, верно? — то вам, скорее всего, просто невозможно представить, как это — с головокружительной скоростью нестись вверх. Деревянная стена амбара была для меня будто самый обычный пол. И в то же время я отлично помнила, где верх, а где низ. Я не сомневалась, что если упаду, то именно вниз. Словом, это было примерно так, как если бы вы бежали по полу в вашей комнате, при этом сознавая, что если упадете, то ударитесь о стену за вашей спиной.

Очень странно, верно?

Тобиас между тем уселся передохнуть на шесток. Но я по-прежнему чувствовала на себе его взгляд. Я оцепенела. Меня будто парализовало. Казалось, будто даже в моем пушистом хвосте не шелохнулся ни единый волосок. Я просто прижалась всем телом к стене и замерла.

И вместе с тем я понимала, что это ненадолго. Энергия белки не позволит мне долго оставаться на месте.

И вдруг, бросив по сторонам испуганный взгляд, я взвилась в воздух. Я летела! То есть, я хочу сказать, я прыгнула и пронеслась по воз-

духу, как мне показалось, с километр. На самом же деле я прыгнула метра на три, не больше.

ШЛЕП! Я приземлилась на деревянную перекладину, которая шла по самому верху лошадиного стойла.

Плохо, с досадой подумала я. Канюк наверняка заметил мой прыжок. Краем глаза я с ужасом увидела, как распахнулись его громадные крылья. Выставив вперед острые когти, канюк камнем бросился вниз.

И тогда я заметила еще какое-то движение. Что-то большое и юркое промелькнуло перед глазами. Неплотно прибитая доска перегородки сдвинулась в сторону, и в щели показалась голова. Умные, хитрые глаза с интересом разглядывали меня, прикидывая, сгожусь ли я на ужин.

Лиса! Так вот кто по ночам таскает птиц!

Я старалась побороть в себе инстинкты белки. Обычно это занимало не более минуты, даже когда я превращалась в кого-то в первый раз. Но сейчас этой минуты у меня попросту не было.

Тобиас камнем упал вниз.

Что тут началось! Птицы в клетках подомной подняли невероятный гвалт и с шумом захлопали крыльями. Волки, чьи клетки стояли в соседнем помещении, страшно завyli. А лошади отвечали им испуганным ржанием.

Похоже, Тобиаса они здорово напугали. Во всяком случае, он метнулся в сторону.

Слишком поздно! Я снова прыгнула, но неудачно. Я падала вниз, на усыпанный соломой пол амбара. Падала прямо в лапы лисе.

Ударившись о землю, я кинулась прочь. Со-
лома вихрем разлетелась в разные стороны.

Но лиса уже мчалась за мной. Она быстро приближалась. Слишком быстро!

— *Тобиас, на помощь!* — взмолилась я. Есте-
ственно, мысленно.

— *Что?.. Так это ты, Кэсси?!*

Я метнулась влево. Лиса за мной.

Она двигалась быстрее меня и к тому же
была куда проворнее. Если мне не удастся взоб-
раться на стену и юркнуть в щель, я погибла!

— *Конечно, это я!*

— *Почему ты мне сразу не сказала?* — возмутил-
ся Тобиас. (Его голос глухо прозвучал в моей
голове.) — *Я чуть было тебя не съел!*

— *Да... я только что превратилась. И едва успе-
ла одолеть эту проклятую белку. А теперь, пожа-
луйста, спаси меня!*

Челюсти лисы щелкнули в миллиметре от
моего хвоста. Я даже почувствовала, как клы-
ки задели пушистую шерсть.

— *Боже мой!* — ахнул Тобиас.

Взмыв в воздух, он распростер свои огром-
ные крылья и устремился вниз, прямо на лису.

Заметив тень канюка, лиса замерла как вко-
панная.

Но было уже слишком поздно. Тобиас с раз-
маху полоснул ее своими когтями и скользнул
мимо.

Судя по всему, лиса решила, что с нее доволь-
но. Круто повернувшись, она скрылась в той
же щели, откуда и появилась.

Усевшись перевести дух на перекрестье ба-

лок, Тобиас свесил голову вниз и бросил на меня хищный взгляд канюка.

— *Кэсси, что ты делаешь здесь ночью, да еще в беличьей шкуре?*

Я как раз собиралась вернуть себе человеческий облик.

— *Понимаешь, за два дня у нас тут пострадали сразу несколько птиц. Мы с отцом думали, что это енот. А может, опоссум или лиса. Вот только никак не могли сообразить, как ему удастся пробраться внутрь. Поэтому я решила превратиться в белку и все выведать.*

— *Что ж, наверное, у меня просто нет права тебя ругать — ведь ты пыталась спасти птиц, —* заявил он.

Приподняв крылья, он принялся клювом приглаживать взъерошенные перья.

Я между тем уже наполовину превратилась в человека. Пол постепенно отодвигался все дальше и дальше, по мере того как мои ноги удлинялись, становясь похожими на человеческие. Однако с лицом дело двигалось медленнее, и говорить я пока что не могла.

— *Интересно, а что ты тут делал, Тобиас? Собирался закусить сандвичем из белки?*

Тобиас, по-моему, уже окончательно смирился с тем, что ему предстоит до конца своих дней прожить в облике краснохвостого канюка. В конце концов он устал бороться с птицей и ее желаниями и начал охотиться, как и все канюки. Правда, бедняга до сих пор еще немного стыдился этого, поэтому я нарочно решила пошутить, чтобы дать ему понять,

что не сержусь из-за того, что, в сущности, было совершенно естественным.

— *Сэндвичем из белки?* — переспросил он. — *Да нет. Я больше люблю шашлык. Извини, что напугал тебя.*

— Все в порядке, дружище, — произнесла я уже нормальным человеческим голосом.

Рот мой тоже принял свой обычный вид. Я почти полностью вернула себе свой нормальный облик, и если бы не громадный пушистый хвост за спиной, ничем бы не отличалась от прежней Кэсси.

В своем естественном виде я среднего роста, не слишком костлявая, но и не пухлая. Волосы я обычно стригу коротко, потому что терпеть не могу возиться с ними. Все мои друзья, наверное, согласятся, что «мисс элегантность» меня не назовешь. Если хотите представить, как я выгляжу, вообразите, как девчонка в рабочем комбинезоне и кожаных рукавицах, кусая губы, тщетно пытается затолкать таблетку в горло какому-нибудь еноту.

Джейк как-то раз сфотографировал меня за этим занятием. Сейчас эта фотография висит в его комнате на стене возле компьютера. Только не спрашивайте меня, почему он это сделал. Лучше бы я подарила ему снимок, где я в платье иди... в общем, вы понимаете. Рэчел с радостью одолжила мне одно из своих. Но Джейк почему-то заупрямился и сказал, что тот снимок ему нравится больше.

— *Я слышу шаги,* — насторожившись, проворчал Тобиас.

Я наострила уши. Увы, человеческий слух так несовершенен. Сколько раз я уже превращалась в самых разных зверей и каждый раз с завистью думала, насколько же лучше нас, людей, они слышат. Правда, на этот раз я тоже слышала шаги.

— *Кто тут может быть?* — спросил Тобиас.

— Мой отец.

— *А у тебя до сих пор торчит хвост!*

«Боже мой», — мысленно ахнула я.

Дверь в амбар широко распахнулась. Сонно моргая и вглядываясь в темноту, на пороге, с фонариком в руках стоял мой отец.

— Кэсси? Что ты здесь делаешь?

Украдкой заведя руки за спину, я пыталась отогнуть книзу свой роскошный хвост. Я силилась как можно скорее закончить перевоплощение.

— Н-ничего, папа. Я... я... мне что-то не спалось.

Он кивнул.

— Тогда пошли отсюда. Пора в постель, — проворчал он и зевнул. — Моему отцу, чтобы окончательно проснуться, требуется не меньше часа и по крайней мере три чашки кофе.

— Ладно, папа, — покорно согласилась я.

Он замешкался.

— Кэсси, что это у тебя? Ну-ка, повернись.

— П-повернуться? — дрожащим голосом промямлила я.

— Да, повернись-ка. Что там... ну-ка, повернись кругом!

Не чувствуя под собой ног, я медленно

повернулась. К счастью, последние остатки хвоста наконец-то исчезли.

— Хм, — растерянно протянул отец. — Похоже, мне тоже пора спать. Черт-те что мерещится! Готов поклясться, мне привиделось, будто у тебя сзади хвост. Ха-ха-ха! — И он захохотал.

— Хе-хеее! — нутужно проблеяла я.

Когда он исчез за дверью, я почти без сил упала на солому.

— Честное слово, было бы лучше, если бы я тоже осталась в постели, — просипела я, обращаясь к Тобиасу. — И черт с ними, с этими снами!

— *Какими снами?* — заинтересовался Тобиас.

Я передернула плечами.

— Не знаю. Снится, понимаешь, всякая чушь. Море, например...

— *Море*, — эхом повторил он. — *И голос из глубины зовет тебя к себе...*

В амбаре было довольно тепло, но внезапно я задрожала от холода.

Глава 3

— Нет, лично мне не снятся сны о море, — заявил Марко. — То есть сны мне, конечно, снятся, и довольно странные. Например, мне снится, что простыни обвиваются вокруг моей шеи и душат меня. Иногда я падаю вниз с высоты, а когда приземляюсь, то оказываюсь по соседству с Мистером Роджерсом и разговариваю с Королем Пятницей. Разве не нудно? А еще мне снятся сны о той девушке из «Спасателей Малибу»... м-да, по-моему, тут есть некая связь с морем, не так ли?

— Тебе снится, как ты беседуешь с Королем Пятницей? — переспросила Рэчел, притворившись, что не на шутку встревожена. — Понятно, — покачав головой, она сокрушенно поцоккала языком.

— А что? В чем дело? Что страшного, если мне вдруг приснился Король Пятница? — забеспокоился Марко.

Рэчел пожала плечами.

— Советую проконсультироваться у психиатра — как бы тебе хуже не стало. — Отвернувшись

от Марко, Рэчел заговорщически подмигнула мне.

— Очень смешно, — огрызнулся он в ответ.

И все-таки я заметила, что в его глазах мелькнула тревога.

Это было уже на следующий день. Сразу после школы мы все собрались в доме Рэчел. У нее всегда так уютно. Комната Рэчел напоминает мне фото из иллюстрированного журнала, надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду? В ней продумана каждая мелочь. А на стене висит доска, куда Рэчел подкалывает бумажки с умными мыслями.

Подойдя к этой доске, я прочитала: «“В тихом омуте черти водятся”». — русская пословица».

Прямо под ней висело еще одно изречение: «“Если ты знаешь своего врага и уверен в себе, ничего не бойся, даже если тебя ждут сотни сражений”». — Сан Тцу».

Почему-то от этих слов мне стало грустно. В прежние времена на этой доске у Рэчел висели другие высказывания — как стать лучше и все такое. Новые записки говорили о том, как круто изменилась наша жизнь.

Всего за несколько дней мы приспособились к новому для нас миру, в котором царили опасность и страх. Мы привыкли приходить к Рэчел поодиночке и уже не удивлялись этому. Мы привыкли то и дело оглядываться по сторонам и проверять, не следят ли за нами. Теперь мы встречались по вечерам, когда были уверены, что матери Рэчел и ее младших сестреночек точно не будет дома.

Мы даже привыкли к тому, что все это время Тобиас без устали кружит над домом, поглядывая с высоты, не угрожает ли нам опасность.

Вот во что превратилась наша жизнь. А по ночам нас мучали кошмары, в которых мы вечно с кем-то сражались и слышали какие-то голоса.

Джейк молчал. Тобиас и я уже успели рассказать друзьям о том, что нам снятся до ужаса одинаковые сны. Станный голос взывал к нам из морских глубин. Он звал нас за собой.

Как выяснилось, никто, кроме нас двоих, не слышал во сне этого голоса. Марко, по своему обыкновению, поднял нас на смех. Рэчел не смеялась, но на лице ее появилось скептическое выражение. Только Джейк почему-то молчал.

Думаю, вам можно сказать, что Джейк у нас за главного. Хотя сам он старается этого не показывать. Джейк словно бы родился лидером. Он принадлежит к тем людям, на кого вы смотрите с надеждой, когда попадаете в переделку.

Собственно говоря, я смотрю на него и по другим причинам. Думаю, вы и так догадались. Конечно, я никогда ему об этом не скажу, но мне и в самом деле нравится Джейк. О, кажется, я нашла подходящее слово — «нравится»!

Он очень привлекательный парень — высокий, сильный. У Джейка темные волосы и такие же темные, почти черные глаза. На вид он кажется очень серьезным парнем. А когда вы узнаете его получше, то оказывается, что он

еще серьезнее, чем вы думали. Однако Джейк понимает, когда можно подурачиться и посмеяться.

А понимать, когда можно смеяться, он просто обязан. Хотя бы потому, что Марко его лучший друг чуть ли не с пеленок. И с тех пор они ссорятся и мирятся ежедневно, потому что Марко, судя по всему, считает своей главной целью в жизни выискивать смешное в каждом из нас. Даже в своем лучшем друге.

Марко, кстати, тоже очень симпатичный парень, хотя и не в моем вкусе. Длинные каштановые волосы доходят ему почти до плеч, а его густым ресницам позавидовала бы любая девчонка.

По своей натуре Марко одиночка. Он терпеть не может взваливать на себя груз ответственности и не любит «играть в команде». Самое заветное его желание — чтобы мы бросили всю эту затею, забыли об андалитах, о йерках, о том, как превращаться в животных, и думали бы только об одном — как остаться в живых.

Но в то же самое время именно Марко вечно напоминает нам о том, чтобы мы были осторожнее. Это Марко без устали твердит нам о том, чтобы мы ни в коем случае не говорили ни о чем таком по телефону — вражеские уши могут быть повсюду.

Рэчел — самая близкая моя подруга. Мы дружим уже очень давно. Что вам сказать о Рэчел? Прежде всего, они с Джейком двоюродные брат и сестра, и поэтому в их характерах так много общего. Оба они сильные и уверенные

и себе. Что касается Рэчел, я вообще не знаю никого, кто был бы сильнее ее духом. Рэчел — боец по натуре, она совершенно бесстрашная; по крайней мере, я в жизни не видела, чтобы она чего-то испугалась.

А взглянуть на нее... знаю, что бы вы подумали: «О, этой девочке на роду написано стать топ-моделью!» Рэчел высокая, белокурая и очень хорошенькая. Но я пожалею всякого, кто решит, что Рэчел — просто симпатичная пустоголовая блондинка.

Порой мне кажется, что Рэчел даже рада тому, что с нами случилось. Будто до поры до времени в ней жила заколдованная амазонка, а потом чары спали, и теперь ничто не мешает ей быть такой, как подсказывает ей сердце.

Однако Рэчел не тот человек, который готов слепо верить в сны.

— Что ж, — помолчав, сказала она, — поскольку мы закончили обсуждать ваши сны, давайте...

— Рэчел, — перебил ее Джейк, — думаю, мы столкнулись с чем-то, что может оказаться интересным. — И с этими словами он нагнулся и вытащил из рюкзака видеокассету.

— Клево! Будем смотреть кино! — одобрительно присвистнул Марко.

— Не совсем, — оборвал его Джейк. — Боюсь, никто из вас не удосужился вчера вечером послушать новости?

— Не-а! Лично я занимался тем, что снова смотрел свой любимый сон. — Марко бросил взгляд на Рэчел.

Джейк поднял глаза к потолку, как делал это всегда, ожидая, что Марко брякнет что-то несусветное. Или отпустит одну из своих дурацких шуточек.

— Рэчел, можно пойти наверх и посмотреть ее по виду?

— Конечно, — кивнула Рэчел.

Мы все потянулись по лестнице наверх. Кроме, естественно, Тобиаса, который по-прежнему кружил над крышей дома.

— Эй, Тобиас, — окликнул его Марко, — давно хотел тебя спросить. Скажи, пожалуйста, канюки — они такие же, как чайки? Они когда-нибудь устают летать?

— *Зависит от того, кто у них там, внизу, — проворчал Тобиас в ответ. — Могу объяснить поподробнее — если ты и дальше намерен действовать мне на нервы, купи-ка ты лучше шляпу. Голова целее будет.*

В гостиной Джейк включил телевизор и сунул кассету в видеокассету.

— Тут так, ничего особенного. Одна небольшая история, — начал объяснять он, пока на экране какой-то старый чудаковатый человек в плавках показывал нам зажатый в руке кусок обычного металла.

— С каких это пор тебя интересуют старые олухи, которым следовало бы носить штаны? — полюбопытствовал Марко.

— Старик рассказывает о том, что он нашел на берегу, — не обращая на него внимания, пояснил Джейк. — Эту штуку пару дней назад выбросило на берег штормом. А теперь смотрите внимательнее.

Камера почти вплотную приблизилась к тому, что на первый взгляд казалось искореженным куском металла около полуметра в длину и не больше тридцати сантиметров в ширину. Я успела разглядеть какую-то надпись. На непонятном языке. В жизни не видела таких букв.

Теперь на экране широко улыбалась какая-то женщина. Потом изображение погасло. Джейк выключил телевизор и взглянул на нас.

— Ну и что тут интересного? — с недоумением протянул Марко.

Джейк вздохнул.

— Помните ту ночь, когда приземлился корабль андалитов? Я тогда забрался внутрь. Андалит послал меня за кубом, благодаря которому мы получили способность превращаться. Так вот, тогда я видел такие же буквы.

Я почувствовала, как по спине у меня побежали мурашки.

— Возможно, что я ошибаюсь, ведь я не специалист, — продолжал Джейк. — Но почему-то мне кажется, что это тот самый алфавит. Буквы те же самые...

Наступила гробовая тишина. Никто из нас и не думал смеяться. Даже Марко.

— Думаю, что эта штука, которую выбросило на песок, и есть кусок корабля андалитов, — добавил Джейк.

Вдруг мне показалось, что земля разверзлась под моими ногами. Я упала ничком, не успев заметить, что вскочивший на ноги Джейк подхватил меня прежде, чем я рухнула на ковер.

Глава 4

Я падала, падала, падала...

Падала в океан.

Громкий всплеск! И вот я уже под водой. Как ни странно, я все равно продолжала падать. С каждой минутой я погружалась все глубже, вниз, вниз, сквозь зеленовато-голубую толщу воды, пронизанную золотистыми лучами солнца.

— Я здесь, — окликнул меня чей-то голос. — Я с тобой. Увы, долго мне не продержаться. Если ты слышишь меня... если слышишь, приходи! Если ты меня слышишь... приходи.

Я открыла глаза и прямо над собой увидела перепуганное лицо Джейка.

Я с трудом повернула голову и увидела Рэчел. К уху ее была прижата телефонная трубка, наверное, она собиралась куда-то звонить.

— Она пришла в себя! — воскликнул Джейк.

— Знаешь, наверное, лучше все-таки позвонить в «Скорую», — заявила Рэчел.

— Нет! — выпалил Марко. — Не надо! Только если выяснится, что с ней что-то не так. Это слишком большой риск!

В глазах Рэчел вспыхнул зловещий огонек —

так бывало всякий раз, когда кто-то говорил нечто такое, что ей не слишком нравилось.

— Как хотите, а я набираю девять-один-один, — с нажимом заявила она.

— Нет, Рэчел, не надо. Со мной уже все в порядке, — вмешалась я. — Не надо никуда звонить.

Я попыталась сесть. Голова у меня еще слегка кружилась.

Рэчел колебалась. С сомнением оглядев меня, она забарабанила пальцами по телефонной трубке.

— Ладно. А что с Тобиасом?

Я удивленно огляделась по сторонам и заметила Тобиаса. Подогнув под себя одно крыло, он распростерся на полу.

Казалось, Тобиас мертв.

Вскочив на ноги, я кинулась к нему.

— Послушай, Рэчел, кажется, с Кэсси все в порядке. А девять-один-один вряд ли сможет помочь Тобиасу, — сказал Джейк.

Это ее убедило. Положив трубку на рычаг, Рэчел присела на корточки возле Тобиаса.

— Он не умер, — прошептала я.

Было видно, как слегка поднимается и опускается его грудь. Я слышала биение его сердца. И вдруг, точь-в-точь как я, совершенно неожиданно Тобиас пришел в себя. Золотисто-карие глаза канюка открылись, и я снова поразилась, какой же у него злобный взгляд.

Первое его движение явно принадлежало канюку. Подпрыгнув, он шумно захлопал

крыльями. Канюки ведут себя примерно так же, как кошки, когда хотят кого-нибудь напугать, только кошки выгибают спину и шипят, а канюки, расправив крылья и взъерошив перья, пытаются придать себе грозный вид и казаться больше, чем на самом деле.

— Всем стоять тихо! — повелительно прошипела я. — Все в порядке, Тобиас. Ты просто на некоторое время потерял сознание.

Тобиасу довольно быстро удалось справиться со своим канюком.

— *Это было как-то странно,* — пробормотал он.

— То же самое и со мной, — успокоила его я. — Я тоже хлопнулась в обморок. И будто видела тот же сон. Только на этот раз я и в самом деле слышала голос. Или он просто звучал у меня в мозгу.

— *Точь-в-точь как у меня,* — подхватил Тобиас.

— Ладно, ребята. Происходит действительно что-то невероятное, — сказала Рэчел. — Хотя бы потому, что на этот раз... В общем, мне кажется, я тоже что-то такое почувствовала...

— И я, — подхватил Джейк.

Марко неохотно кивнул головой.

— *Можете считать, что я рехнулся,* — вздохнул Тобиас, — *но вам не кажется, что кто-то посылает нам сигнал о помощи! Словно кто-то умоляет нас помочь!*

— Да. Только этот «кто-то» находится в воде или под водой, — подхватила я. — А то, что мы посмотрели эту запись, увидели эти буквы... похоже, это каким-то образом усилило послание, которое нам отправили!

— Если, конечно, это не совпадение, — прошептал Джейк. — В одном я уверен — никакой это не сон. Не знаю, что это такое, но только не сон. Если хотите знать, мне показалось, что я даже что-то разглядел. Наверняка это какой-то неизвестный нам способ общения.

— Что ж, должен признаться, все это крайне интересно, — недовольно проворчал Марко, — ну, и что с того? Хоть бы это была и сама Русалочка, нам-то что?

Джейк заглянул мне в глаза:

— Кэсси, как тебе кажется, тот голос, который звал тебя во сне, был человеческим?

Я растерянно заморгала — вопрос Джейка поставил меня в тупик. Честно говоря, я как-то об этом не думала. И вдруг мне стало смешно.

— Знаешь, когда ты меня спросил, первое, о чем я подумала, было «нет». Нет, он не был человеческим. Но тогда какой во всем этом смысл?

— *Это не был голос человека, — вмешался Тобиас. — Я понимал все, что он говорит, однако это не был человеческий голос. То есть он не говорил словами...*

— Тогда кто же это был? — перебила его Рэчел. — Кто пытался связаться с нами? Йерки?

Я заставила себя вернуться в свой сон. Из всех сил я пыталась сделать так, чтобы в моей памяти вновь прозвучал тот же тихий голос.

— Нет, это были не йерки. Странно, этот голос напоминает мне что-то. Вернее, о ком-то.

— *Андалиты!* — вдруг вырвалось у Тобиаса. Я в волнении хрустнула пальцами.

— Точно! Этот голос почему-то напомнил мне об андалитах! Помните, когда он впервые мысленно обратился к нам? Вот на что это было похоже.

— Андалиты, — пробурчал Марко. И отвернулся.

Я догадывалась, о чем он сейчас думает. Он вспоминал. И все мы тоже вспоминали...

Это случилось вечером. Мы впятером возвращались домой. Решив немного срезать угол, мы пошли через заброшенную стройку. И вдруг над нашими головами появился межпланетный корабль андалитов.

Он приземлился, и вот тогда мы в первый раз увидели андалита. Из корабля с трудом выбрался принц андалитов. Он был тяжело ранен в сражении с йерками, которое произошло где-то в отдаленных глубинах космоса.

Именно он впервые рассказал нам о йерках — ужасных галактических паразитах, которые поселяются в мозгу других живых существ, поработив их и превращая в орудия своей воли, в контроллеров. Принц андалитов предупредил нас о надвигающейся смертельной опасности. И дал нам в руки великолепное и грозное оружие — наделил нас способностью к перевоплощению.

Тогда йерки настигли его, а мы едва унесли ноги, обезумев от того, что произошло на наших глазах. В ту ночь мы впервые увидели Вис-

¹ «Стелс» — специальная технология (форма корпуса, нанесение радиопоглощающих покрытий), дающая возможность летательному аппарату стать «невидимым», то есть не отражать направленных на него радиоэлектронных лучей.

Третьего, предводителя йерков. Мы стали свидетелями того, как он собственноручно расправился с принцем андалитов.

В моих ушах вновь прозвучал предсмертный крик несчастного андалита, и я в ужасе содрогнулась.

— Да, — прошептала я, — Тобиас прав. Это был голос андалита. Вот кто звал нас из глубины океана. Андалиты!

Некоторое время стояла тишина. Все молчали.

Первой заговорила Рэчел.

— Он умер, пытаюсь спасти нас. — Помолчав, она с вызовом посмотрела на Марко. — Знаю, что мои слова вряд ли для тебя что-нибудь значат. Но он погиб, пытаюсь спасти нашу Землю.

Марко угрюмо кивнул головой.

— Знаю. Только ты не права, Рэчел. Поверь, для меня это значит очень много.

— В самом деле? Что ж, ребята, могу сказать вам одно — если кто-то из андалитов зовет нас на помощь, лично я готова рискнуть чем угодно, чтобы спасти его, — заявила Рэчел.

Я покосилась на Джейка. Он в ответ подмигнул, и мы обменялись понимающими взглядами типа: «Подумаешь, невидаль какая! Рэчел снова рвется в бой». Я постаралась спрятать улыбку, а Джейк сделал непроницаемое лицо.

— Тобиас! — окликнул Джейк. — А ты что скажешь?

— Не знаю, имею ли я право участвовать в обсуждении этого дела, — запинаясь, сказал он. — Собственно, я единственный среди вас, от кого не

будет никакой пользы. Ведь речь идет о воде! А вообще вы отлично знаете, что бы я сказал, верно?

В тот страшный вечер именно Тобиас долгие все не решался оставить умиравшего андалита, хотя принц несколько раз приказал ему уходить, чтобы не подвергать себя смертельной опасности. Мне всегда казалось, что между Тобиасом и андалитом существовала какая-то глубокая связь.

Все повернулись ко мне, и я догадалась, что пришла моя очередь.

— Если кто-то зовет нас на помощь, я считаю, что мы не имеем права отказаться.

Теперь мы все смотрели на Марко. Я видела, как Рэчел начинает потихоньку закипать, собираясь обрушиться на Марко, если он, по своему обыкновению, начнет спорить и возражать.

Но он только ухмыльнулся.

— Честно говоря, мне неприятно разочаровывать вас, ребята, — заявил он, и вдруг лицо его стало серьезным. — Но ведь я тоже был на стройке. Ну, когда все произошло... И я видел, как Виссер Третий... — Голос Марко дрогнул. — Одним словом, если это и вправду андалит и ему нужна наша помощь, то я с вами.

Глава 5

— Вы хотя бы отдаете себе отчет, что если мы все вместе отправимся на берег, то вполне возможно, наткнемся там на кучу контролеров, — наверное, в двадцатый раз повторил Марко.

— Да, Марко, — терпеливо повторил Джейк. — Но мы надеемся, что, оказавшись поближе к тому месту, Тобиас с Кэсси, вполне возможно, смогут лучше слышать то, что им пытаются сообщить.

— Ладно, давайте говорить прямо. Итак, мы пытаемся принять решение, основываясь только на том, что пригрезилось Кэсси и Тобиасу, верно? — проворчал Марко. — А как насчет других, а? Кого-нибудь интересует, что снится мне, к примеру? Однажды я видел во сне, что валяюсь на диване и смотрю телик. Здорово, правда? Только, похоже, для всех вас это ровным счетом ничего не значит!

— В самую точку, — кивнул Джейк.

Мы отправились на берег океана. На то самое место, о котором говорилось в новостях. Где тот старый чудака нашел кусок неизвестного

металла, который, на наш взгляд, был не чем иным, как обломком корабля андалитов. Стояла ночь. Светила полная луна, и по темной воде пролегла серебристая дорожка. Свежий, пахнувший солью ветерок гнал к берегу чуть заметные волны. Как всегда на берегу океана, я чувствовала себя какой-то умиротворенной и в то же время слегка взволнованной, будто впереди меня ждало нечто загадочное.

На свете нет ничего больше, чем океан. Он — будто чужая, неизведанная планета, населенная таинственными существами и причудливыми растениями. Долины и горные цепи, глубокие пещеры и бескрайние равнины — все это кроется там, в глубине, и ждет своих исследователей.

А все, что доступно человеческому глазу, — это только поверхность. Все, что расстилалось сейчас передо мной, — лишь сотая часть того, что было океаном. Волна за волной, набегая на берег, с легким шорохом устремлялись к моим ногам.

И тем не менее я чувствовала его. Чувствовала, насколько он огромен и какой маленькой и слабой я кажусь перед ним.

— Так как вам мой сон, что мы будем жить долго и счастливо и получим водительские права?

Джейк одарил Марко испепеляющим взглядом.

— Марко, можешь обернуться пташкой и улететь. Если хочешь, прямо сейчас. Сдались тебе эти права! На кой черт мечтать о них заранее?

— А девочки? — возмутился Марко. — Как,

скажи на милость, подцепить какую-нибудь цыпочку, обернувшись птицей? — Он мечтательно закинул голову к небу. Но было темно, и мы лишь на миг могли заметить тень крыла, когда оно вдруг закрывало от нашего взгляда россыпь звезд. — Ты только не обижайся, Тобиас, ладно? Крылья, конечно, штука клевая, но я мечтаю о колыхаге ярко-красного цвета мощностью четыреста лошадиных сил.

Да, можно было заранее догадаться, что желание Марко спасти андалитов быстро пройдет. Я так и знала, что надолго его не хватит. Марко счастлив, только когда жалуется на то, что его не устраивает. Так же как Рэчел — счастлива только тогда, когда может с кем-то бороться. А Тобиас, по-моему, никогда не бывает счастлив. Наверное, он просто боится. Думаю, если он будет счастлив, кто-нибудь обязательно похитит его счастье.

— Кэсси, — окликнула меня Рэчел, — ты что-нибудь чувствуешь?

— Да-а... — протянула я. — Я чувствую себя темного взволнованной. И немного глупой.

— Может быть, стоит обратиться за помощью к потусторонним силам? — тут же вмешался Марко. — Эгей, потусторонние силы, слышите ли вы меня? Вчера во сне мне явились пришельцы...

— Но почему именно Тобиас и Кэсси? — не обращая на него внимания, гадала Рэчел. — Почему те образы, которые являются им во сне, кажутся такими живыми, в то время как остальные лишь едва что-то чувствуют?

Джейк покачал головой.

— Понятия не имею. Хотя... Давайте представим, что я — андалит. И я хочу обратиться к кому-то за помощью. Кого я в этом случае позову в первую очередь? Скорее всего, я буду взывать к другим андалитам.

— Но Тобиас-то не андалит. Да и я тоже! возмутилась я.

— Я знаю, — отмахнулся Джейк, — но, может быть, этот способ связи как-то связан с нашей способностью перевоплощаться? Ну, вроде того, как, став аниморфами, мы научились переговариваться телепатически. Кроме самих андалитов и нас, никто не смог бы услышать их зов о помощи.

— Но все равно это не объясняет, почему только Тобиасу и мне...

— Послушайте, что я скажу, — перебил Марко, вдруг снова став серьезным. — Джейк прав. Тобиас прямо сейчас морф... ну, то есть птица, вернее, в облике птицы. А у Кэсси прямо какой-то талант к перевоплощению. — В темноте блеснули его зубы. — Да и все мы знаем, что ты привязана к животным куда больше, чем к людям, так что, можно считать, что ты всегда на половину... гм... зверушка.

Вдруг черная тень низко пронеслась над нашими головами.

— Огни! — крикнул Тобиас. — Целая толпа людей с фонарями. Они вытянулись цепочкой и шалят вдоль берега, будто ищут что-то. Вы пока их не видите, потому что их скрывают дюны. Но через пару минут они будут здесь.

— Кто они такие? — спросил Джейк.

— Не знаю, — ответил Тобиас. — *Может быть, днем со своим зрением я вас всех за пояс заткну. Но ночью от моих глаз столько же проку, сколько и от ваших. Я ведь канюк, а не сова. К счастью, слышу отлично. Так что, вы, ребята, спрячьтесь в тех дюнах. А я слетаю на разведку и тут же вернусь.*

И с этими словами Тобиас растворился в темноте.

— Пошли, — поторопил нас Джейк. — Он прав. Давайте спрячемся в дюнах.

Мы укрылись в глубокой впадине между двумя большими дюнами. Лежа на холодном песке, я почти уткнулась носом в высушенные голлицем водоросли. В темноте чуть поблескивала линия прибоя.

Тобиас быстро вернулся.

— *Это они,* — запыхавшись, сообщил он и усиленно опустил на большой кусок плавника. — *Парни из клуба «Сопричастность». И с ними Чампи.* — Повернув голову, он посмотрел на Джейка. — *И Том тоже.*

«Сопричастность» — это организация йерков, которая вербует для них новых контроллеров. Мы предполагаем, что в ней нет никаких возрастных ограничений. Вы не поверите, но некоторые люди добровольно соглашались отдать свое тело в полное распоряжение йеркам. Таких йерки ценят больше всего. Самой собой, им удобнее поселиться в голове доброго помощника. Ведь послушный контроллер предпочтительнее того, который в любую минуту может взбунтоваться.

Конечно, истинные цели «Сопричастности» держатся в глубокой тайне. Людей туда заманивают, но делают это очень осторожно. Новые члены клуба поначалу даже не подозревают, чем там занимаются. Думают, что все это увлекательная игра.

Не знаю, когда йерки решают открыть членам клуба, что происходит на самом деле. Но, держу пари, что к этому времени у тех несчастных уже нет пути к отступлению. Либо им приходится добровольно дать согласие на то, чтобы их сделали контроллерами, либо этих бедняг насильно превращают в рабов. Как это случилось с Томом, братом Джейка.

— И Том с ними? — переспросил Джейк.

— *Видел его собственными глазами, — подтвердил Тобиас. — Несколько старших — и среди них Чапмен и Том — идут впереди, остальные — за ними. Мне даже удалось подслушать, о чем они говорят. Йерки переполошились из-за найденного обломка корабля андалитов.*

— Стало быть, он действительно принадлежит андалитам? — воскликнула Рэчел.

— *Думаю, так оно и есть, — подтвердил Тобиас. — Но мне удалось услышать и еще кое-что.*

То, как он это сказал, заставило меня напрячься.

— Что ты слышал?

— *Они толковали о том, что Виссеру Третьему тоже не дают покоя видения. По крайней мере, так они говорили. Видения. Наверняка от этих видений Виссер совсем осатанел. В это время он был на борту корабля-матки и в ярости вышвырнул одного из*

жирк-баширцев в открытый космос через воздушный шлюз только потому, что бедняга помешал ему сосредоточиться.

— Все потому, что Виссер Третий пребывает в теле андалита, — предположил Марко.

— В этом-то все и дело! Голову даю на отсечение — эти сны или видения представляют собой такой вид связи, который предназначен исключительно для самих андалитов!

И тут я увидела растянувшуюся вдоль берега цепочку огней. По-моему, я успела насчитать не меньше двадцати человек. Глядя себе под ноги, словно что-то разыскивая, они двигались очень медленно.

— Они ищут другие обломки, — шепотом предположила я.

Вдруг несколько человек остановились, и я услышала, как кто-то вскрикнул. Остальные тут же сбились в кучу, о чем-то возбужденно переговариваясь.

— Интересно, что они отыскиали? — гадал Джейк.

— Не знаю... — И вдруг меня осенило: — Наши следы! Четыре пары свежих следов, которые ведут к дюнам!

— Давайте-ка выбираться отсюда! — прошептал Джейк. — И поживее!

Слишком поздно!

Огни фонарей рассыпались по берегу и кольцом окружили дюны. Через мгновение дюжина ярких лучей устремилась прямо к той самой впадине, где притаилась наша четверка.

Мы поспешно отползли в темноту, потом вскочили на ноги и побежали.

— Надо срочно перевоплощаться! — порывисто дыша, сказала Рэчел. Не так-то легко бежать по рыхлому песку.

— Нет! — возразил Марко. — Мы оставим следы! Они нас выдадут! Только вообразите — сначала человеческие, а потом звериные!

— Держи их! — заорал кто-то у нас за спиной.

Мне показалось, это был Чапмен. Чапмен — заместитель директора нашей школы. Его голос я хорошо знала: он так же кричит на нас на переменах.

Длинные лучи яркого света плясали вокруг нас. Мы прибавили ходу. Однако бежать по мокрому песку все равно что бежать со спутанными ногами.

Задыхаясь, Джейк на бегу отдавал приказания.

— Надо сделать два круга... если они побегут за нами... в дюны... обежим вокруг еще раз... выберемся к самой воде... потом перевоплотимся...

— Вон они! Вон! Я их вижу!

Яркий луч света выхватил меня из темноты. Я даже успела увидеть собственную тень, длинную и извивающуюся, которая бежала впереди меня.

Я метнулась влево и снова оказалась в темноте. И, как выяснилось, вовремя.

БАХ! БАХ!

Выстрелы!

Кто-то стрелял мне в спину!

Глава 6

Все происходило как в кошмарном сне.

Надо сказать, что мне уже доводилось сойтись один на один в смертельной схватке с хорк-баширцем, ужасным двухметровым чудовищем. И по мне уже стреляли из лучевого ружья — это такая штука вроде дезинтегратора. Впрочем, рассыпаешься на части. Но никто еще не стрелял мне в спину из обычной винтовки.

Даже после того, что мы пережили, все происходящее казалось каким-то диким и нереальным.

БАХ! БАХ! БАХ!

Сшшшшшшш! Я услышала, как что-то ударилось о песок всего в пяти сантиметрах от моей ноги.

От испуга я шарахнулась в сторону.

Значит, это не сон! Это все на самом деле!

Чья-то рука грубо схватила меня за запястье. И потащила за собой. Джейк. Должно быть, подумав о пуле, чуть было не задевшей меня, я попросту вросла в землю.

— Их тут полным-полно в дюнах! — завопил Тобиас. — Пора, ребята!

— Пошли! За мной! — скомандовал Джейк.

Он рывком выдернул меня из дюны, в которой я завязла по колени, но через мгновение оказалось, что я легко поспеваю за ним без всякой помощи. Я чуть ли не кубарем скатилась по крутому склону, набрав полные пригоршни вонючих водорослей и перепачкавшись в мокром песке.

Теперь наверх. Мы карабкались вверх и скатывались вниз, снова лезли на дюну и снова спускались с нее.

И вот мы уже на самом берегу. Я обернулась. Ни одного огонька! Наши преследователи, видимо, рассыпались в дюнах. Они ищут нас!

— Быстро в воду! — скомандовал Джейк, — Превращайтесь в рыб!

— Джейк, — с трудом переводя дыхание, сказала я. — Форель... она пресноводная! А это морская вода!

— У тебя есть идея получше? — бросил он.

БАХ! БАХ!

— Нет, — вздохнула я.

И мы, спотыкаясь, кинулись к кромке воды. Уже на бегу я попыталась вообразить себе рыбу. Сосредоточилась, насколько это было возможно. Задача не из легких, когда с десятков контроллеров палят тебе в спину.

Я ступила в воду и тут же почувствовала, что у меня больше нет ног. Я даже не заметила, когда они уменьшились в размерах, а потом и вовсе исчезли. Я набрала полный рот соленой морской воды. Сколько было сил, я старалась держать голову над водой, но мои руки тоже вдруг куда-то подевались. Волны все выше вздымались надо мной, но я догадывалась, что это

и стремительно уменьшаюсь. Моя одежда, соскользнув с меня, ушла на дно.

Люди с фонариками, контроллеры, один за другим высыпали на берег. Я видела, как металась огоньки в их руках, но свет становился все прозрачнее, — видимо, потому, что мои глаза из человеческих стали рыбьими.

С помощью того, что еще оставалось от моих ушей, я слышала голос Тома:

— Следы ведут прямо к воде!

Тут заговорил Чапмен.

— Я их не вижу. Они не могли уплыть далеко. Прилив в это время слишком сильный. Надо обыскать весь берег.

— Вы уверены, что они разведчики андалитов?

— Нет. Следы были человеческие. Скорее всего, просто какие-то мальчишки. Не думаю, что они вообще что-то успели разглядеть. Этому идиоту не следовало палить!

— Сэр, — голос был мне незнаком, — мы нашли на песке пару джинсов. Их выкинуло на берег прибоем. Смотрите, они явно детские.

— Какие-нибудь метки на них есть?

— Нет. Ничего.

— Наверное, просто совпадение, — пробормотал Чапмен.

— Но если это были люди, — настаивал Том, — то почему мы их не нашли? Вот, смотрите — четыре пары человеческих следов. И никого из них в воде. Может быть, Виссер Третий ошибается? Что, если это вовсе не андалиты?

Я с головой ушла под воду. Превращение закончилось. Но прежде чем вода накрыла меня, я еще успела услышать злой смех Чапмена.

— Виссер Третий ошибся? Что ж, вполне возможно, только я не идиот, чтобы сказать ему об этом!

Итак, превращение закончилось — я стала рыбой, не очень большой, всего сантиметром тридцать в длину. Если говорить точнее, я превратилась в форель. Очень вкусную в вареном, жареном или любом другом виде.

Соленая вода разъедала мои нежные жабры. Я едва могла дышать.

— *Все в порядке?* — это был Джейк.

Обернувшись рыбами, мы снова могли переговариваться между собой мысленно, точно-точно как это делал Тобиас.

— *Лично у меня да,* — просипела я. — *Но дышать невообразимо трудно. Думаю, чем раньше мы с этим покончим, тем лучше.*

— *Я тут, рядом с Кэсси,* — откликнулась Рэчел. — *Чешуя у меня горит так, будто меня поджаривают на сковороде. А жабры просто зудят!*

— *Повернитесь левым боком к берегу и плывите изо всех сил!* — скомандовал Джейк. — *Марко, ты рядом? Я тебя не слышу!*

— *Да здесь я. Где же мне еще быть?* — как всегда недовольным тоном проворчал Марко. — *Клево проводим время, верно? Что может быть лучше, чем бегать ночью по дюнам, когда в тебя палят со всех сторон, а потом плюхнуться в воду и превратиться в форель! А форель, если верить в то, что пишут в книгах, вообще не может жить в морской воде. Ни за какие коврижки не согласился бы это пропустить! Ну, а теперь, может быть, все-таки поплывем домой и посмотрим телик?*

Глава 7

Все последующие несколько дней мы избегали встречаться, разве что на переменках в школе. В конце концов, мы ведь не всегда были аниморфами и, как все нормальные люди, ходили в школу.

Рэчел пропадала в гимнастическом зале. А еще ей пришлось побывать на торжественной церемонии, когда ее матери вручали какую-то награду. Кажется, ее выбрали адвокатом года. (И раз уж речь зашла о Рэчел, скажу вам по секрету, для нее каждый такой выход означал только одно — можно прошвырнуться по магазинам и обновить тот ворох тряпок, который она именует своим «гардеробом».)

Джейк провалил очередной тест, потому как совершенно не занимался, и теперь день и ночь наверстывал упущенное. Я тоже была очень ошарашена — помогала отцу в амбаре, выхаживала беркута, который уселся передохнуть на высоковольтный провод. Сейчас у него был самый тяжелый период.

Однажды вечером ко мне прилетел Тобиас, но, увидев, что я лечу беркута, он как будто

надулся и улетел. Канюки и беркуты не слишком ладят друг с другом. Ходят слухи, что порой беркуты убивают и пожирают канюков.

Дня через три Джейк приехал ко мне на велосипеде. Честно говоря, я его не ждала, поэтому вид у меня был затрапезнее, чем обычно. И вдобавок от меня разило за километр незадолго до этого я выскребла все стойла и перечистила все до единой клетки.

В этом весь Джейк. Надо ж ему было явиться как раз в тот день, когда я выглядела словно куча навоза.

— Привет, Кэсси, — небрежно бросил он, словно ничего не произошло.

— Привет, Джейк. Приехал помочь мне вычистить эти авгиевы конюшни?

Джейк ухмыльнулся. Я просто влюблена в его улыбку. Она появляется совершенно неожиданно и сразу будто освещает его слишком серьезное лицо.

— Не знаю, как-то не думал об этом. А надо?

— Естественно. Иначе для чего же ты явился? — И я вручила ему лопату. — Если уж от меня воняет, то почему ты должен благоухать?

Какое-то время мы молча работали. В полной тишине было слышно только, как лопаты скребут по полу. Я чувствовала, что Джейку нужно что-то сказать мне. Я всегда чувствую это. Но я молчала, понимая, что нужно дать ему время. Когда он соберется с духом, он все мне расскажет.

— Итак, — начал он наконец.

— Итак? — эхом откликнулась я.

— Послушай... хм... мне кажется, все вроде как ждут, пока ты решишь, что делать.

Если он хотел меня удивить, то, надо признаться, ему это удалось. Я отставила лопату в сторону:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду твой сон. Мы ждем, что ты думаешь делать.

Я пожала плечами.

— Не знаю. А потом, это ведь не только мой сон. Тобиасу снилось то же самое. Да и все вы чувствовали что-то непонятное.

— Все это так. Но Тобиас считает, что от него будет мало толку, если мы... ну, если мы решим что-то делать. Мы можем разговаривать между собой и под водой, но ведь Тобиас больше не может превращаться. А что касается остальных, просто не знаю... Рэчел и Марко твердят, что мы, вполне возможно, просто все это вообразили. Считают, что ты уж больно ярко описала свой сон.

— А что думаешь ты, Джейк?

Разогнувшись и отставив в сторону лопату, Джейк озадаченно поскреб в затылке. А потом посмотрел мне прямо в глаза.

— Кэсси, если ты говоришь, что все это было на самом деле, значит, так оно и есть. Я считаю, что вы с Тобиасом не могли ошибиться. Но у Марко свои мысли на этот счет. — Он смешно вздернул вверх одну бровь, словно говоря: «Ты ведь знаешь Марко!»

У меня неприятно засосало в животе.

— Ты хочешь сказать, что я должна принять

решение? То есть все считают, что на этот раз мне решать, что делать?

— Кэсси, но ведь именно тебе снился этот сон! И только тебе решать, правда ли это. И если все так серьезно, надо попытаться что-то сделать.

— Но я не знаю, насколько это серьезно! — чуть не плача, сказала я.

Что он, с ума сошел? О чем он меня просит? Будто не знает, что каждый раз, когда мы ввязывались в какую-то историю с йерками, то едва уносили ноги? Всего лишь несколько дней миновало с тех пор, как я слышала свист пуль за своей спиной!

Джейк спокойно ждал, пока я снова не подниму на него глаза.

— Кэсси, ты же знаешь, что все мы доверяем твоим чувствам. Ты лучше всех нас понимаешь животных. И лучше всех перевоплощаешься. И ты знаешь, что все мы уважаем тебя.

Я скорчила гримасу:

— Дай передохнуть!

— И если ты считаешь, что мы должны расследовать это дело, то Рэчел согласится с тобой. И будет рядом. И я тоже.

— А Марко?

Джейк смешно скривился:

— Ну, вряд ли он будет рядом. Скорее, на несколько метров позади.

Мы расхохотались.

— Не знаю, Джейк. Ведь это был всего лишь сон. Просто видение или что-то вроде того. Откуда мне знать, может ли это быть правдой?

Джейк покачал головой.

— Тебе решать, Кэсси. Думаю, ты должна положиться на свое чутье и сделать то, что считаешь правильным. Будем надеяться, что ты не ошибаешься.

Я похолодела. Я ведь не Рэчел. И терпеть не могу рисковать.

— Может, решишь за меня? — пошутила я.

Он пожал плечами.

— Если ты настаиваешь...

— А случись что, вся ответственность падет на твою голову, — пробормотала я. — И ты будешь винить только себя. — Протянув руку, я ласково коснулась его щеки. — Это страшно мило с твоей стороны, Джейк. Но ты прав. Думаю, на этот раз решать придется мне.

Я со вздохом обвела взглядом амбар. Пахло в нем не так, как в парфюмерном магазине, и порой он здорово смахивал на дурдом, особенно когда птицы поднимали гвалт, а к нему дуэтом присоединялись волки, и всем им вторили наши лошади. За всем этим зверьем надо было ухаживать, что тоже было нелегко, учитывая, что никому из них это не нравилось. Но здесь я чувствовала себя как дома. В сущности, это и был мой дом.

Через открытую дверь амбара были видны пшеничные поля, а за ними вдалеке — равнина, и только на горизонте вставала сплошная стена леса.

— Знаю, что все это безумие, — вздохнула я. — Но океан немного пугает меня. Я больше доверяю земле. Я понимаю тех, кто родился и вырос на ней, — смех сорвался с моих губ. — Знаешь,

наверное, я типичная фермерская дочка. Ты в курсе, что эта земля принадлежала моим предкам чуть ли не с Гражданской войны?

Джейк лукаво подмигнул:

— В курсе ли я? Если помнишь, в прошлом году я праздновал День благодарения¹ вместе с твоей семьей! И твоя бабушка поведала мне историю вашей семьи во всех подробностях.

— Угу, — кивнула я. — С тех самых времен, когда Землей правили динозавры. Старушка это обожает. Ее будто зациклило на нашей родословной.

Лицо Джейка снова стало серьезным, даже жестким.

— Это твой выбор, Кэсси. Дело может оказаться по-настоящему опасным. И потом... Может быть, мы мало что сможем сделать. Океан ведь так велик, верно? Но решение принимать тебе.

— Да-а, — протянула я. — Думаю, эти мои сны были неспроста. — Я печально покачала головой. — Я верю, что где-то в глубине... в ловушке... ждут андалиты. И умоляют нас о помощи.

— Вот видишь, — Джейк оживился, — подействовало. — Как, по-твоему, мы сможем туда добраться?

Я нахмурилась, перебирая в голове разные варианты, и предположила:

— Превратившись в какую-то рыбу? Хмм... Нужно, чтобы она умела очень быстро плавать. И была не слишком маленькой и беззащитной.

¹ День благодарения — официальный праздник в честь первых колонистов Массачусетса, отмечается в последний четверг ноября.

Одним словом, рыба должна быть достаточно большой, чтобы не угодить в пасть проголодавшемуся хищнику.

Джейк задумчиво кивнул:

— И это должна быть такая рыба, до которой мы без труда смогли бы добраться. Ну, я имею в виду... вроде тех, что обитают в нашем зоопарке.

— Там есть морские львы и дельфины. Но мы же не можем превратиться в кого-то из них, верно?

— Почему бы и нет?

— Видишь ли, дельфины разумные существа. Именно поэтому, мне кажется, это будет как-то нехорошо...

— Что ж, тебе решать, — сказал Джейк, ставя лопату к стене. — Ладно, мне пора. Надо заниматься. Не могу же я провалить еще один тест.

Он снова сел на велосипед.

— Ты просто хочешь увильнуть, верно? Неохота вывозить навоз, — проворчала я.

— Кэсси, — очень серьезно заявил он, — я бы с большей радостью вывозил навоз вместе с тобой, чем сидел над учебниками — без тебя.

Наверное, это был комплимент.

Джейк уехал. А я осталась стоять, глядя ему вслед и чувствуя себя еще более по-дурацки, чем когда он появился на пороге.

Глава 8

На следующий день после школы мы вчетвером сели в городской автобус и отправились в зоопарк. За исключением Тобиаса, естественно: тот сказал, что будет на месте намного раньше нас. Только он не был уверен, насколько близко от нас ему удастся устроиться.

Служащие зоопарка почему-то предпочитают называть его «парком дикой природы». Тут работает и моя мама. Она возглавляет медицинскую службу парка, поэтому ее должность называется «главный ветеринар».

У меня был пропуск, по которому я могла ходить в парк, когда мне вздумается, но всем остальным пришлось платить за билеты, что, в общем, оказалось не очень приятно, потому что у Марко никогда при себе нет денег. После того как мать Марко утонула, что-то ужасное произошло с его отцом — по-моему, он малость сдвинулся, потерял работу и все такое. Он до сих пор не может устроиться на службу, поэтому они с Марко вечно сидят без денег.

Мне, конечно, его жалко. Вообще, это так

романтично... то есть, я хочу сказать, что отец Марко так и не пришел в себя после смерти жены. Но с другой стороны — и это я узнала, когда начала помогать отцу лечить животных, — если кто-то умирает, все, что ты можешь, это смириться и жить дальше.

Конечно, для Марко это тяжело, ведь он вроде как чувствует ответственность за отца. Он считает, что должен заботиться о нем — а не наоборот, как в любой нормальной семье.

Уже сидя в автобусе, я украдкой покосилась на Марко. Сегодня он был не похож на себя — какой-то притихший. Сидел и молча смотрел в окно.

— Эй, Марко! — окликнула его я.

— Что?

— Это что, новая стрижка? Тебе идет.

— Да? — на лице его появилось удивление. Он запустил пятерню в длинные, до плеч, каштановые волосы и немного смущенно улыбнулся.

В автобусе я сделала кое-какие уроки (математику, уму непостижимо!).

Когда мы добрались до зоопарка и подошли к кассе, вдруг выяснилось, что сегодня билеты продаются не так, как всегда: покупаешь два за полную цену и третий всего за доллар — какой-то рекламный трюк или что-то вроде этого. К счастью, доллар у Марко был, так что обошлось без тягостной сцены.

Быстро миновав площадку с аттракционами, мы направились ко входу, где «парк дикой природы».

Посмотрев на американские горки, Джейк печально покачал головой.

— Раньше мне казалось, что ничего более классного в мире нет и быть не может, — сказал он, — но после того, как я в первый раз превратился в сокола, я на эту штуку больше вообще смотреть на могу. Подумаешь, мчишься со скоростью сто километров в час в кабине, которая громыхает по рельсам. А вот когда я был соколом, то разгонялся и до двухсот километров в час! Вот это я понимаю!

— Да, с тех пор, как мы стали аниморфами, многое изменилось, — согласился Марко. — Я, например, всегда мечтал накачаться как следует. И вот в один прекрасный день я превращаюсь в гориллу! И тогда меня будто стукнуло — с какой, спрашивается, радости, надрываться изо дня в день и качать мускулы, если можно просто превратиться в гориллу?

— А у меня все иначе, — сказала Рэчел. — Когда я побывала в шкуре кошки, мне еще интереснее стало заниматься гимнастикой. Понимаете, кошка такая гибкая, грациозная, изящная. Так вот с тех пор я каждый раз стараюсь это использовать. Скажем, балансирую на бревне, а сама вспоминаю эту кошачью уверенность в себе.

— А что бывает, если ты валишься вниз? — поддела я Рэчел.

— И это бывает, — со смехом сказала она и с помощью двух пальцев изобразила в воздухе человечка, который вдруг срывается вниз. — Бум! Я падаю! Но даже и в эту минуту я чувствую себя очень, очень уверенно!

И вот мы наконец перед входом в зоопарк. Морские животные здесь, так сказать, гвоздь

программы. Этот аттракцион размещается в главном здании, к которому с нескольких сторон примыкают бассейны с океанской водой.

Мы сразу направились к самому большому из них. С трех сторон бассейн окружали скамейки — там, пока шло представление, сидели зрители. Кстати, к нашему приходу оно только что закончилось, и оттуда повалила толпа. Следующее представление, как я знала, начнется не раньше чем через несколько часов.

— Здорово у них продумано расписание, — одобрительно сказал Джейк. — И народу не так уж много.

— Сегодня же будний день, — напомнила я. — Видел бы ты, сколько зрителей бывает здесь по воскресеньям.

Работая локтями, мы с трудом проложили себе дорогу в толпе, которая двигалась к выходу, и пробрались к самому бассейну.

Он был действительно очень большой — словно четыре или даже пять плавательных бассейнов, вместе взятых. И очень чистый, с голубой водой. С той стороны, где не было скамеек, находилось небольшое возвышение. Там обычно стоял тренер, который руководил дельфинами.

— Послушайте, а какая разница между дельфином и морской свиньей? — любопытствовал Марко. — И тот, и другая, по-моему, рыбы, верно?

Плюх!

Ровная поверхность воды в двух метрах от того места, где мы стояли, будто взорвалась. Нас окатило с ног до головы.

Дельфин взлетел в воздух, словно узкая светло-серая торпеда. Почти три с половиной метра в длину, сто восемьдесят килограммов веса — а так легко взмыл вверх! На мгновение дельфин, казалось, бросил в нашу сторону скептический взгляд, потом лукаво, по-приятельски ухмыльнулся и снова ушел под воду. Вернее, скользнул, причем так плавно, что мы не заметили ни малейшего всплеска.

— Вот тебе дельфин! — повернулась я к Марко.

— Да? А он мне нравится, — сказал Марко. — Это ж надо, что он вытворяет!

Вам, наверное, известно, что хорошие атлеты никогда не кичатся тем, что они умеют делать в совершенстве. Вот хотя бы знаменитый Майк Джордан. Каждое его движение отточено до такой степени, что стало верхом совершенства, однако все знают, что это — результат многочасовых тренировок. А у него при этом на лице улыбочка, мол, подумаешь, большое дело! Вроде как сейчас у этого дельфина, который словно говорил: «Ну и что так таращиться? Да, я могу летать, и что с того?»

Да, именно таков дельфин, когда он в воде. Беспечный, веселый, великолепно владеющий своим телом.

Рыба плавает в воде. Плавают акулы, плавают тунцы, плавают форель, плавают даже люди. Только не дельфины. Как бы это лучше объяснить? Вода словно бы принадлежит дельфинам. Они играют с ней, как с любимой игрушкой. Вода для них — огромный аттракци-

он, и дельфины наслаждаются ею, словно дети, впервые попавшие в парк развлечений.

Просто наблюдать за ними уже радость. Только при этом почему-то начинаешь чувствовать себя неповоротливой и неуклюжей. Может быть, человек — и венец творения, да только в океане есть создания куда более изящные и совершенные.

— По-моему, он намекает мне, что неплохо бы кинуть ему рыбки.

Мы разом обернулись на голос. За нашей спиной стояла женщина. Это была Эйлин, она тренировала дельфинов.

— Привет, Эйлин, — улыбнулась я.

Она кивком указала в сторону дельфина, который в эту минуту снова выпрыгнул из воды. Но на сей раз он проделал это с еще большей грацией.

— Джоуи у нас артист! И настоящий хитрюга — всегда пытается выцыганить хоть немного лишней рыбы.

— Он просто прелесть, — восхитилась я.

— Да уж, иначе не скажешь, — с гордостью в голосе согласилась Эйлин.

Я представила ей Джейка, Марко и Рэчел.

— Мы пытались разыскать кое-какие сведения о дельфинах в Интернете, — соврала я, — а потом решили прийти сюда, чтобы увидеть их собственными глазами.

— Ты, наверное, знаешь, у нас сейчас шесть дельфинов. Джоуи, его вы уже видели, потом Росс, Моника, Чендлер, Феба и Боб. Может, вы хотите их немножко покормить? Бросьте

пару рыбок в бассейн, и все они мигом подплывут к вам.

— А мы вам не помешаем?

— Нет, нисколько. Только постарайтесь, чтобы Джоуи не слодал все один. Он страшно жадный. — Эйлин ушла, оставив нам здоровенную корзинку, полную свежей рыбы.

— Господи, гадость какая! — скривился Марко. — Рыба!

— Когда ты превратишься в одного из этих дельфинов, думаю, она тебе покажется вполне аппетитной, — возмутилась Рэчел.

Марко бросил в ее сторону саркастический взгляд:

— А ты, случайно, не забыла, что всего пару дней назад мы с тобой тоже были рыбой? И не намного, по-моему, отличались от этой!

В общем, Марко был прав. Но почему-то сегодня мне не хотелось об этом вспоминать. Я всегда очень любила животных. Только вот когда сам умеешь превращаться в кого-то из них, то начинаешь смотреть на это совсем другими глазами.

Вытащив за хвост одну рыбину, я бросила ее в воду. Как Эйлин и говорила, все дельфины мигом бросились к нам.

— Вот это да! — восхищенно присвистнула Рэчел. — По-моему, эти ребята обожают поесть.

Дельфины устроили для нас нечто вроде дополнительного представления. Надо отдать им должное — повеселить публику они умели.

— Забавно, как они ухмыляются, глядя на

тебя, — пробормотал Марко. — Будто видят в нас что-то на редкость смешное, правда?

— И при этом смотрят прямо тебе в глаза, — добавил Джейк. — Чаще всего животные смотрят куда-то мимо или осторожно разглядывают тебя, чтобы понять, что ты такое. А дельфины ведут себя так, будто ты с ними давно знаком.

Перегнувшись через край бассейна, Джейк наклонился над водой, чтобы погладить одного из дельфинов.

— Привет, приятель. Мы с тобой уже встречались? Меня зовут Джейк.

Дельфин вдруг быстро-быстро закивал головой, словно желая сказать «да», и что-то пронзительно прошептал на своем дельфиньем языке.

— Ух ты, да это и впрямь забавно, — ахнула Рэчел. — Такое впечатление, словно он что-то ответил. Да, Джейк?

— А почему ты так уверена, что этого не может быть? — спросила я. — Дельфины очень умные. Ум у них, конечно, уступает человеческому, и все равно, мне кажется, они одни из самых высокоразвитых животных на Земле.

— Даже странно превращаться в таких умных животных, — заметила Рэчел.

— Да, — согласилась я. — Странно и... и как-то неправильно. — Я вдруг почувствовала, как у меня свело желудок. — Это же почти то же самое, что делают йерки, ведь так?

Рэчел была ошеломлена.

— Но йерки поселяются в голове у людей, —

сказала она. — Да и потом, они ведь не превращаются, они просто проникают в человека! И к тому же мы не пользуемся телом животного, мы просто копируем его ДНК, создаем совершенно другое животное и уже потом...

— И потом полностью подчиняем это животное своей воле, — добавил я.

— Но это не одно и то же, — возразила Рэчел. Однако на лице ее появилось беспокойство.

— Да, по-моему, об этом следует хорошенько подумать, — вздохнула я. — Почему-то это не дает мне покоя.

— Пора приступать к делу, — напомнил Джейк.

Я кивнула:

— Пора. Не то скоро у нас выйдет вся рыба, и нам нечем будет их подманить.

Перегнувшись через бортик бассейна, я осторожно положила руку на голову одного из дельфинов. К моему удивлению, его кожа была вовсе не скользкой и не холодной, а слегка шероховатой. Будто влажная автомобильная крышка.

Повернув голову, дельфин уставился на меня одним глазом и лукаво улыбнулся.

Отбросив на время все сомнения, я закрыла глаза и сосредоточилась на дельфине. Он тут же успокоился и как-то обмяк. Впрочем, такое происходит со всеми животными, когда берешь у них образец ДНК.

«Можно?» — мысленно спросила я у дельфина.

Естественно, ответить он не мог...

Глава 9

В эту ночь мне опять приснился тот же голос, моливший о помощи откуда-то из глубин океана. Только на этот раз он звучал намного слабее. Как радиоприемник, когда у него садятся батарейки. Я даже не могла понять, был ли это тот же самый сон или мне приснился новый, в память о том, прошлом сне.

И еще мне снился дельфин, резвившийся в бассейне с океанской водой. Тот самый, которого звали Моника. Хотя, кто знает, было ли это ее настоящее имя? Интересно, долго ли она живет в неволе? Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз была в открытом море?

На следующий день была пятница. Занятия в школе отменили, потому что все учителя отбыли на какую-то педагогическую конференцию, и у нас оказалось не два выходных дня, а целых три.

Я набрала номер.

— Привет, Джейк. Пойдем сегодня на пляж, как планировали?

Мы всегда были очень осторожны, взвешивали каждое слово, которое произносили по

телефону. Ведь телефоны могли прослушиваться. А кроме того, Том, брат Джейка, мог взять параллельную трубку и услышать то, что вовсе не предназначалось для его ушей.

— Знаешь, я подумал, на пляже сегодня наверняка будет чертова пропасть народу, — сказал Джейк, голос его при этом звучал, как всегда. — Я позвонил Марко, и он предложил вместо этого отправиться на реку.

Мысль была стоящей. В конце концов, не могли же мы перевоплощаться на глазах у сотен людей.

— Приеду через пару часов, идет? У меня еще куча дел на ферме.

Я все-таки немного опоздала. Когда я пришла, все уже ждали меня.

Вся наша компания устроилась в том месте, где я уже бывала вместе с отцом. Это небольшой парк около моста. Здесь здорово ловить рыбу. Примерно через километр от этого парка река впадает в океан. Берега ее сплошь заросли лесом. Там и тут из густой листвы выглядывают домики и небольшие частные причалы, но то место, где мы укрылись, не видно ни с моста, ни из окон домов.

— Привет, Кэсси, — увидев меня, улыбнулся Джейк.

— Привет, привет, — откликнулась я. Заметив, как шевельнулась ветка у меня над головой, я кивнула: — Привет, Тобиас. Как дела?

— Все как обычно. Сама знаешь, что за жизнь у нас, канюков — никаких радостей, кроме мышей.

Я рассмеялась, довольная уже тем, что Тобиас, кажется, научился жить в мире с самим собой и перестал переживать, что иногда он куда больше канюк, чем обычный подросток.

— Придется мне снова поработать хранителем времени. Буду следить, чтобы никто из вас не вышел из двухчасового лимита, — сказал Тобиас. — Наверное, я единственная птица в мире, которая щеголяет в часах.

Я пригляделась и заметила крохотные электронные часы, пристегнутые к одной из его когтистых лап.

— Это мне Рэчел надела, — объяснил он. — А поскольку я почти все время буду летать над водой, думаю, никто ничего не заметит. Поблизости, кажется, ни одного орнитолога, который бы мог удивиться, что канюкы нынче пользуются часами.

— Думаю, нам лучше раздеться здесь и припрятать одежду, — предложил Джейк, — а потом зайти поглубже в воду и уже там приступить к превращению.

— Что ж, идея неплохая, — сказала Рэчел.

— Кэсси, ты как? Начнешь первая? — предложил Джейк.

Я кивнула:

— Ладно.

По какой-то причине мои друзья вбили себе в голову, что у меня получается лучше всех. Мне кажется, что это просто глупо. Мы все давно уже стали настоящими специалистами в этом деле.

Но когда в первый раз превращаешься в новое животное, это всегда немного страшно.

Никогда ведь не знаешь, получится ли, верно? И приходится гадать, сможет ли твое человеческое сознание подавить инстинкты зверя.

А на этот раз ко всему прочему примешивался еще и новый страх, по крайней мере за себя могу поручиться. С сознанием какого существа мне придется столкнуться? Будут ли это просто животные инстинкты, или мне придется считаться с настоящим, почти человеческим мышлением?

Сбросив туфли, я стянула с себя комбинезон, оставшись в купальнике, который надевала всегда, когда собиралась в кого-то превращаться. Видите ли, можно превращаться в одежде, но она должна хорошо прилегать к телу. Все, что на тебе болталось достаточно свободно, превращается в лохмотья. Что же до обуви... В общем, об обуви лучше и вовсе забыть. Мы не раз пытались превращаться в кроссовках, но до сих пор это так никому и не удалось.

Я шагнула в воду.

— Холодная, — поморщилась я.

Течение забурлило вокруг моих щиколоток. Потом я зашла подальше, так что вода поднялась мне до пояса.

Первой начала меняться кожа. Она посветлела и из темно-коричневой превратилась в светло-серую. Поверхность ее стала немного шероховатой, не жесткой, но какой-то упругой.

Это было неплохо. Мне хотелось как можно дольше удерживаться на ногах. То есть измениться максимально, прежде чем придется погрузиться в воду с головой.

Вдруг я почувствовала в теле глухой треск и скрежет — обычно так бывает, когда кости меняют свою форму. И вслед за этим мое лицо стало удлиняться и вытягиваться вперед.

— О боже, не могу сказать, что это привлекательное зрелище, — простонал за моей спиной Марко. — Боюсь, ты сейчас не слишком здорово выглядишь, Кэсси.

В общем, он прав. Когда в кого-то превращаешься, о красоте можно забыть. Самое неприятное, что никогда не знаешь заранее, как все пройдет. Однажды я наблюдала, как Рэчел превращалась в слона. Должна вам признаться, что это было самое отталкивающее, самое жуткое зрелище, которое вы только можете себе представить. С этим могло сравниться разве что наше превращение в рыб.

Зеркала у меня, конечно, не было, но я и без него чувствовала, какой громадной и неуклюжей становлюсь. Вместо человеческого лица появился длинный, смахивающий на бутылку нос. Кожа стала шероховатой, как наждак, и такого же серого цвета. А когда я, закинув назад съезживающиеся прямо на глазах руки, провела ими по спине, то нащупала треугольную лопасть спинного плавника, торчавшего между лопатками.

Мои руки наконец исчезли, сменившись двумя плоскими плавниками. И я росла... Теперь я была уже больше трех метров в длину и с трудом удерживалась, неловко балансируя, на тощеньких по сравнению с могучим туловищем человеческих ножках.

Пора было, однако, заканчивать с этим. Быстро втянув в себя ноги, я упала в воду.

Изогнувшись, я разглядела собственный хвост. Все! Я перевоплотилась! Однако тут было совсем мелко и вода едва покрывала меня. Резко ударив хвостом, я проползла по песчаному дну и быстро ушла на глубину.

После этого я принялась терпеливо дожидаться момента, когда во мне сформируется и проснется сознание дельфина, с его животными инстинктами, голодом и страхом. В общем, как это всегда бывало раньше.

Но на этот раз все было по-другому. Ничего общего с теми ощущениями, которые терзали меня, когда я была белкой или даже лошастью.

Дельфин не чувствовал ни страха, ни тревоги.

Знаю, это звучит странно, но мне показалось, что я стала ребенком. Я старалась понять, чего хочет дельфин. Чтобы заранее подготовиться к жестоким животным инстинктам. Бежать! Драться! Есть!

Но ничего такого не случилось. Да, я чувствовала голод. Но это не шло ни в какое сравнение с желанием немедленно съесть хоть что-то, вроде того, что терзало Джейка, когда он был ящерицей. Или когда Рэчел побывала в шкуре землеройки.

И страха не было. Ни малейшего!

А самое замечательное — я не обнаружила и того, чего больше всего боялась: ничего похожего на человеческое мышление. У меня вырвался вздох облегчения. И все-таки меня не

оставляло странное чувство, будто дельфин хочет поиграть. Как ребенок. Да, конечно, я была голодна, с радостью погонялась бы за рыбой, поймала и проглотила ее, и все равно это была бы игра, понимаете? Я умирала от желания мчаться вперед, кувыркаться в волнах, и это тоже была игра.

— *Кэсси!* — услышала я в голове голос Тобиаса. — *С тобой все в порядке?*

«Разве со мной может быть что-то не в порядке», — удивилась я про себя.

— *Да, Тобиас. Я совершенно счастлива. Чувствую себя...* Даже не знаю, как объяснить. Будто мне хочется, чтобы ты со мной поиграл.

— *Поиграл с тобой? Ммм, знаешь, канюки не очень любят воду.*

— *Эй, все сюда!* — позвала я остальных. — *Давайте за мной! Поплывем в океан! Я хочу поиграть!*

Глава 10

— Поплыли! Ребята, за мной! Поплыли скорее!

Мне не нравится река. Я рвусь в океан. Я уже чувствую соленый запах морской воды. Океан совсем рядом, думаю я, судя по тому, с какой силой течение тащит меня за собой. Что-то мне подсказывает, что до него уже рукой подать.

Океан! Я хочу туда. Это мой дом. Это место, где я должна жить.

Мы попали в сильное подводное течение, и очень скоро я почувствовала во рту соленый вкус. Морская вода привела меня в полный восторг. Это было похоже на то, как если бы я открыла дверь в магазин, забитый игрушками до самого потолка, и поняла, что могу играть тут всю свою жизнь.

Я видела вокруг своих друзей — быстрые, светлые тени в прозрачной воде. Они всплывали на поверхность, чтобы сделать вдох — похожие на стремительные светло-серые торпеды.

Теперь я жила сразу в двух мирах — в воде и в воздухе. Я видела изумрудно-голубую синь океана и любовалась ослепительной синевой

неба, по которому бежали белоснежные облака. Я снова и снова преодолевала сверкающий барьер, который отделял их друг от друга.

Мимо меня молнией пронесся Джейк и стремительно взмыл в воздух. Я услышала шлепок, когда он снова плюхнулся в воду. Какая замечательная игра! Набрав полную грудь воздуха, я ушла в глубину, где на песчаном дне играли солнечные блики, и склон резко снижался — туда даже мне не под силу было проникнуть. Ударив хвостом и бешено работая плавниками, я снова понеслась наверх. А там, в вышине, над своей головой, я видела сверкающую гладь воды, отделявшую океан от неба.

Быстрее! Быстрее! Я превратилась в ракету. Пробив головой этот тонкий барьер, я взвилась вверх. Теплый ветерок ласково овеивал мою кожу, еще холодную после воды. Я сделала рывок и на мгновение зависла в воздухе, словно паря над океаном. Потом я вытянулась в струну и почти отвесно ушла под воду.

Вода с легким всплеском сомкнулась надо мной, словно приглашая меня вернуться домой.

— *Классно, верно?* — раздался в моей голове смех Марко.

— *Классно!* — охотно согласилась я.

— *Это не просто классно. Это куда лучше!* — пропела Рэчел.

— *Давайте прыгнем все вместе!* — предложил Джейк.

Мы вчетвером, как по команде, нырнули на глубину. Дно океана по-прежнему было где-то

далеко под нами, золотистый песок казался почти рябым. Кое-где по нему были раскиданы камни. Серебрились пучки водорослей.

Добравшись почти до самого дна, мы развернулись и вытянулись в струну. И затем разом устремились к серебристому барьеру над своей головой. Мы летели, упиваясь силой и энергией, кипевшей в наших телах.

Вырвавшись на поверхность, мы взвились в воздух, словно отлично натренированная группа воздушных акробатов.

Мы летели бок о бок, полной грудью вдыхая упоительный морской воздух.

Жизнь была сплошным удовольствием. Веселой игрой. Мне хотелось танцевать. Мне вдруг захотелось танцевать прямо здесь, в океане.

Так я и сделала.

Кажется, не было ничего такого, что бы не было мне под силу. Мое тело превратилось в послушный моей воле инструмент. Я неслась стрелой, крутилась волчком, ныряла, летела, словно глиссер, рассекая воду, а потом взмывала в небо.

Я не была в море. Я сама была морем.

— *Слушайте, ребята, вы что, так и собираетесь играть весь день?* — проворчал Тобиас. — *Между прочим, вы беситесь уже целых сорок пять минут!*

Минут? Я расхохоталась. Кому нужны какие-то минуты?

— *Да очнитесь вы наконец! Вам кажется, что мозг дельфина не подчинил вас себе, но так оно и есть на самом деле. Опомнитесь! Вы там не для того, чтобы играть!*

А для чего же тогда? Что за чушь он несет!

— По-моему, вы там, чтобы отыскать... Ну, сам не знаю что... Что-то важное, — продолжал Тобиас. — Что-то необычное. Корабль андалитов или нечто вроде этого.

Да, Тобиас прав. Он абсолютно прав. Но разве это не забавно? Это ведь тоже игра?

— Отыскать космический корабль? Клево! — воскликнула Рэчел. — Держу пари, я первая его найду!

— Даже и не мечтай! — отрезал Джейк. — Его найду я!

— А где он? Давайте искать, — вмешался Марко.

— Хороший вопрос! — проворчал Тобиас. — Честное слово, вы как стайка желторотиков!

Но я чувствовала себя слишком счастливой, чтобы обижаться.

— А можете так, ребята? — Я сосредоточилась, и внезапно откуда-то прямо из лба раздалось громкое, очень быстрое щелканье, похожее на стук кастаньет.

— Как тебе это удалось?

И тут, к моему удивлению, мне послышалось что-то необъяснимое в этих щелчках. Это было необыкновенно, чем-то напоминало слух, только не совсем. Эти звуки шли куда-то в глубину и там отражались от чего-то, а потом возвращались назад. Я словно чувствовала эти звуки, похожие на звонкое эхо.

И это эхо несло в себе массу самой разной информации. И не только приятной. Что-то в том, что я слышала, заставило меня насторожиться.

— Эй, ребята, слышите меня? — окликнула я. — Может, вам покажется, что я спятила, но, по моему, тут неподалеку что-то происходит. Что-то... я не понимаю, что именно. Но мне это не нравится.

Все принялись издавать такие же щелчки, и я внезапно сообразила, что это такое. Дельфиний подводный радар. Ученые называют этот феномен эхолокацией.

— Да, — протянул Марко. — Теперь я тоже слышу. То есть не то, чтобы слышу, но... в общем, ты понимаешь.

Я попыталась проникнуть в те участки мозга дельфина, где под слоем интеллекта крылись инстинкты животного.

И перед моим внутренним взором встала картина...

— Знаю! — воскликнула я, обрадовавшись, будто сдала сложный экзамен. — Это акула!

Все игры неожиданно прекратились. Судя по всему, в сознании всех остальных проснулся тот же первобытный инстинкт. Эхолот сообщил о том, что где-то неподалеку от нас двигалась большая акула.

Одно мы знали совершенно точно. Мы не любили акул.

Глава 11

— *Вы знаете, что я терпеть не могу указывать вам, словно я здесь единственное разумное существо. Скажем так, — сердито проворчал Тобиас. — То приходится напоминать, что вы нырнули в океан не для того, чтобы сражаться с акулами!*

— *Тобиас прав, — нехотя признала я. — Дельфины никогда не нападают на акул. Только если акулы нападают первыми.*

— *Погодите-ка... Я слышу что-то еще, — сказала Рэчел. — Во-первых, там не одна акула. Их несколько. И что-то еще. Что-то очень большое.*

Я снова включила свой эхолот и тоже услышала «это».

— *Конечно, — согласилась я. — Там несколько акул. И еще великан.*

— *Еще кто? — удивился Тобиас.*

Я смутилась. Слово «великан» случайно соскочило у меня с языка.

— *Я хотела сказать кит. На него напали акулы!*

— *Напали на великана? — спросил Марко.*

В голосе его послышалась грусть. Это было довольно странно, тем более что то же самое

чувствовали и все мы. Больше, чем просто грусть.

— *Вы, ребята, как хотите,* — решительно заявила Рэчел, — *а я отправлюсь туда.*

— *О, вот уж от кого бы не ожидал!* — пробормотал Тобиас.

Мы вчетвером помчались вперед, спеша на выручку попавшему в беду киту.

— *Я вижу их,* — сообщил сверху Тобиас. — *Прямо у вас по курсу. Там четыре... нет, похоже, пять акул. И кит... большой кит. Ух ты! Какая громадина!*

Мы неслись в воде, как торпеды, когда я увидела первую акулу. Она была больше меня, может быть, метров шесть в длину, с едва заметными вертикальными полосками на боках.

Акула была слишком увлечена охотой и не заметила меня. А потом было уже слишком поздно. Не останавливаясь, я со всей скорости ударила ее прямо в то место, где были жаберные щели.

ВУУУУУУУМП!

Такое впечатление, будто я с размаху врезалась в бетонную стену. Мой удар был страшен, но акула, казалось, была выкована из стали.

Ошарашенная, оглушенная, я отлетела назад. Однако, я успела заметить багровое облачко крови, расплывающееся в воде в том месте, где была акула.

Нырнув поглубже, я проплыла под ней и тут впервые увидела гигантскую тушу кита. Это был кит-горбач больше двенадцати метров длиной. Каждый из его хвостовых плавников был вдвое больше меня.

Он пытался подняться на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, но акулы непрерывно атаковали, терзая острыми зубами нежную плоть его рта.

Я разозлилась. Страшно разозлилась.

И тут из мерцающей глубины вырвались Джейк и Рэчел, словно две выпущенные по акулам торпеды.

ВУУУУУУУМП!

Торпеда-Рэчел поразила цель.

Акула Джейка успела вовремя увернуться, и он скользнул вдоль акульего бока, обтянутого грубой кожей. Прежде чем он успел развернуться, акула уже гналась за ним.

— *Джейк, она у тебя на хвосте!*

— *Вижу!*

— *Берегись, Марко! Она заходит слева!*

Они были так же быстры, как и мы, и так же маневренны. Но у акул было одно неоспоримое преимущество — они не знали страха.

— *Она меня схватила! Она меня схватила!*

— *Марко!*

— *Ничего не вижу! Где он?*

— *Кэсси, прямо под тобой! Берегись!*

Теперь это уже перестало быть игрой. Я вступила в схватку, полная уверенности в собственной непобедимости. Я спешила на выручку киту. Но то, что происходило сейчас, было похоже на войну. Акулы больше смахивали на машины для убийства — грубая, будто закованная в броню шкура, острые, как лезвия бритвы, плавники и огромные челюсти, в которых рядами сверкали чудовищной величины зубы.

Вода вокруг нас кипела. Обезумевшие от ярости акулы и мы, дельфины, метались, нападали, уворачивались и наносили удар за ударом в страшной битве не на живот, а на смерть.

И только сейчас мне впервые пришло в голову, что мы можем потерпеть поражение. Нас просто могли убить.

Меня могли убить.

Вода уже покраснела от крови первой акулы.

Внезапно три из пяти акул повернулись и поплыли прочь. Просто повернулись и уплыли! Вначале я даже не поняла почему.

И только потом я заметила, что они бросились вслед за раненой акулой.

Они шли по кровавому следу.

Акулы настигли ее спустя несколько минут. Словно стая голодных волков, они рвали ее на куски.

Последняя акула, увидев, что осталась одна, ринулась вслед за ними. Видимо, решила, что раз уж не удалось закусить китом, то не грех хотя бы пообедать своей же подругой.

— *Все целы?* — спросил Джейк.

— *У меня несколько царапин. А так все в порядке,* — отозвалась я.

— *То же самое и у меня,* — откликнулась Рэчел. В голосе ее слышалась усталость.

Я тоже чувствовала себя как выжатый лимон. По-моему, вся битва заняла не больше двух минут, но нам казалось, что прошло два месяца.

— *Марко, ты как?*

— Мне кажется, я ранен! — прохрипел он.

Я отыскала его взглядом. Марко лежал на воде совершенно неподвижно метрах в шести от меня. Мы все поспешили туда и окружили его плотным кольцом.

И тогда я увидела рану. Если бы я могла, я бы закричала. Акула почти перекусила Марко хвост. Он держался лишь на нескольких полосках кожи. Совершенно непригодный для плавания.

До берега было несколько километров. И ни малейшей надежды на то, что Марко сможет их преодолеть.

— *Если мы ничего не сделаем, он погибнет!* — вскрикнула Рэчел.

— *Кэсси!* — окликнул меня Джейк. — *Что нам делать?*

— *Я не знаю!*

— *Кэсси, ты единственная из всех нас хоть что-то понимаешь в животных!* — очень серьезно сказал Джейк.

Но я ^ововсе не чувствовала себя экспертом в подобных делах. Откровенно говоря, я вообще чувствовала себя полной идиоткой. В том, что случилось, была в основном моя вина. Это я увлекла их за собой. Только я...

— *Аааааааах!* — стонал Марко. — *Как мне больно! Уй-юй!*

— *Что случилось?* — слышался сверху голос Тобиаса. — *У Марко какой-то странный голос. Он не ранен?*

— *Ранен!* — коротко бросил Джейк.

— *О, господи, я не хочу умирать какой-то рыбой!* — рыдал Марко. — *Я вообще не хочу умирать здесь. Моя мама утонула. И вот мне приходится умирать так же, как она. Отец...*

— Превращайся! — завопила я. — Мне кажется, я знаю, что нужно делать! Быстро превращайся обратно в человека!

— Но если он превратится в человека, то тут же утонет, — запротестовала Рэчел.

— Нет. В процессе превращения используется ДНК, верно? ДНК животного, так? Если Марко превратится в человека, не думаю, что он будет ранен, ведь рана не затрагивает формулу ДНК. А потом он снова превратится в дельфина. Тело дельфина было покалечено, но ДНК ведь осталось прежним. И новый дельфин будет совершенно здоровым.

— А что, если ты ошибаешься? — резко спросила Рэчел.

— Все равно выхода у нас нет, — возразил Джейк. — Марко, ты должен снова превратиться в человека! А мы не дадим тебе утонуть.

— Джейк... старина... ты ведь знаешь, я не умею плавать.

— Я знаю, Марко. Мы позаботимся о тебе. Не волнуйся.

— Ладно, я согласен. В конце концов, с таким же успехом можно отправиться к праотцам и в своем собственном теле. Ахх! Оуууу! Может, хоть тогда не будет так болеть. Может...

Марко относило в сторону.

— Он истекает кровью, — крикнула я. — Господи, хоть бы он не потерял сознание! Марко, ты меня слышишь? Превращайся! Сейчас же!

Мы окружили его. Тобиас летал над нами, а невдалеке покачивалась на волнах огромная туша кита.

И вдруг Марко начал меняться прямо у нас

на глазах. На месте плавников вытянулись руки. Лицо становилось все более плоским, что было и без того забавно, а тут еще дельфинья ухмылка, растянувшая рот от уха до уха. Кожа Марко постепенно розовела, потом появилась одежда, в которой он обычно превращался.

Его обвисший, раненый хвост разделился надвое. Вместо него появились ноги, на них — пальцы. Человеческие пальцы. Причем там, где им положено быть — на самом конце ног.

— *Ему удалось!*

— Да, кажется, удалось. Простите, я тону!

— *Держись!* — крикнула я, подныривая под него. — *Держись за меня!*

Он изо всех сил вцепился руками в мой спинной плавник, и я подняла его на поверхность.

И тут я вдруг увидела странную картину. Будто дно океана само двигалось мне навстречу.

Нет, конечно, нет. Это была туша кита. Мы не заметили, когда он оказался рядом, и вот теперь он медленно поднимался на поверхность.

— *Глядите-ка! Кит!* — ахнула Рэчел.

Но в это мгновение случилось совсем уж невероятное. Самое невероятное за весь этот невероятный день.

Мое сознание, и дельфинье, и человеческое, вдруг раскрылось, как раскрывается цветок навстречу первым лучам солнца.

Безмолвный и в то же самое время мощный голос заполнил мой мозг. Он будто обращался ко мне, но без слов. Просто заполнил мое сознание одним могучим чувством.

Благодарность.

Кит пытался сообщить, что благодарен нам. Мы спасли ему жизнь. И теперь он хотел спасти нашего товарища.

— *Назад!* — скомандовала я Джейку и Рэчел. — *Все в порядке!*

— *Да-а-а!* — протянула Рэчел, судя по голосу, совершенно сбита с толку. — *Я тоже это слышу. То есть чувствую. В общем, понятно.*

Широченная спина приблизилась к пускавшему пузыри Марко, и огромная туша приподняла его над водой. Когда я снова вынырнула, то увидела Марко, ерзавшего поверх того, что сильно смахивало на небольшой островок, совершенно сухой посреди необозримого океана.

Тобиас, расправив крылья, спланировал вниз и уселся позади него.

Кит подозвал меня к себе.

— *Послушай, малыш,* — велел он все тем же безмолвным голосом, заполнившим всю вселенную.

Я слушала. Слушала, как этот беззвучный голос раздается в моем мозгу. Мне казалось, это длится вечно.

Тобиас позже сказал, что все продолжалось не больше десяти минут. На эти несколько минут я была потеряна для мира. Мне приоткрылась небольшая часть мыслей и чувств кита.

Он пережил восемь миграций. У него было много подруг, много матерей, которые умирали, когда приходил их час. Его дети бороздили океаны по всему миру.

Он участвовал в сотнях сражений, из которых выходил победителем. Во время своих

путешествий он поднимался ко льдам Крайнего Севера и спускался почти до Южного полюса. Он помнил времена, когда люди еще охотились на таких, как он, преследуя их на судах, из труб которых валил черный дым.

В его памяти хранились песни его предков, которые жили в океане до него. Как и его потомки будут хранить в памяти его собственную.

Многое повидал он на свете, но еще никогда не видел, чтобы один из малышей на его глазах превратился бы в человека.

Марко, вдруг сообразила я. Он имеет в виду Марко. А малыши? Кто это? Может, киты так называют дельфинов?

Мы ведь и вправду маленькие.

— *Вы здесь новички. Но вы не единственные новички в океане.*

Я не совсем понимала, что он пытается мне сказать. Ведь он говорил языком чувств, без слов. Часть того, что он рассказывал, было песней. А все остальное я просто чувствовала, как чувствую эхолокацию.

Новички?

Перед моим внутренним взором появилась новая картина — словно кит делился со мной своими воспоминаниями. Это была широкая, заросшая травой лужайка, с деревьями и небольшим ручейком. Только все это было под водой. А по ней, приминая траву, бегал зверь — то ли олень, то ли скорпион, и при этом здорово похожий на человека.

— *Где он?* — спросила я на том же безмолвном языке.

И кит рассказал мне.

Вдруг я словно проснулась. Во всяком случае, мне так показалось. Кит как будто освободил меня. Было похоже, будто я очнулась от гипноза.

— *С тобой все в порядке?* — спросил Джейк. — *Мы уже начали тревожиться, только у нас было такое чувство, что кит не хочет, чтобы мы вмешивались.*

— *Чудесно,* — пробормотала я. — *Нет, не чудесно. Просто замечательно!*

— *Марко готов перевоплотиться обратно,* — сообщил Джейк.

— *Угу,* — протянула я, по-прежнему погруженная в мысли громадного существа, пережившего намного больше нас и такого загадочного.

Я слышала, как Марко что-то сказал. Но теперь он говорил нормально, по-человечески, так что мне, когда я была под водой, было почти невозможно это разобрать.

Спохватившись, я высунула голову из воды и увидела, как Марко постепенно превращается в дельфина.

Он соскользнул со спины кита и снова оказался в воде. Я видела, как сформировались его плавники. А вслед за ним — длинный нос.

И вдруг появился хвост. Здоровый, нормальный хвост!

Усталые, но довольные, мы поплыли к берегу. Признаюсь, покидая кита, я чувствовала грусть. И только отплыв на километр, я слышала его песню — тихую, тоскливую мелодию.

— Почему он не пел, пока мы были рядом с ним? — удивился Джейк.

Я мысленно улыбнулась. Но поскольку я все-таки еще была дельфином, казалось, что я и на самом деле улыбаюсь.

— Он никогда не поет для малышей, — объяснила я. — Он поет для матерей.

— Что? — вытаращил глаза Марко.

— Он зовет подругу.

— Ага... Стало быть, фланирует в поисках новой курочки! Понятное дело! Интересно, понимает ли старый чудак, что он вроде как спас мне жизнь?

— Марко, уверяю тебя, этот старый чудак понимает такое, о чем ни ты, ни я даже не догадываемся! Вот так-то!

Глава 13

На следующий день я отправилась проведать Марко.

Он жил со своим отцом в окруженной садом многоэтажке — одной из самых старых в нашем городе. Я была у него всего несколько раз. Мне почему-то всегда казалось, что Марко стесняется приглашать нас к себе домой, потому что жили они довольно бедно.

Дом, в котором Марко жил раньше, стоял на той же улице, где жил Джейк.

Но это было еще в те годы, когда была жива его мать. А у отца была постоянная работа. После смерти жены он перенес тяжелый шок и, как следствие, оказался на улице. Я постучала в дверь, и до меня донесся голос Марко:

— Пап, кто-то стучит. Надень халат, хорошо?

Некоторое время мне пришлось ждать, потом дверь распахнулась. Увидев меня, Марко явно разозлился:

— Кэсси? Что ты тут делаешь?

— Хотела с тобой поговорить.

— О чем это?

— О том, что случилось вчера, — ответила я.
Он заколебался:

— Слушай, сегодня я хотел провести весь день с отцом, понимаешь? Мы с ним хотели... может быть, ну, сама знаешь... В общем, займемся чем-нибудь...

— Это хорошо, — одобрительно кивнула я.

Заглянув Марко через плечо, я увидела его отца. Он сидел на диване в купальном халате и, не отрываясь, смотрел на экран телевизора. Нормальное занятие для любого отца, особенно в субботу утром. Но почему-то у меня было подозрение, что отец Марко сидит так целыми днями.

— Послушай, Марко, я оторву тебя всего лишь на пару минут. Но поговорить надо. Можно мне войти?

— Нет, нет, — поспешно пробормотал он.

Вместо того чтобы впустить меня, он вышел сам. Мы остановились на крытой галерее, которая соединяла два здания. Внизу, прямо под нами, был бассейн. Впрочем, сейчас воды в нем не было и на дверях висел замок. Дно бассейна устилали опавшие листья.

— Марко, мне бы хотелось поговорить с тобой о том, что случилось вчера.

— И о чем именно?

— Послушай, тебя ведь могли убить. И вина за это лежала бы на моей совести. Ведь это была моя затея. Джейк просто спросил, нужно ли нам плыть туда, и я сказала «да».

Марко вытаращил глаза.

— Вот как? Слушай, при чем здесь ты? В конце концов, рискованно ведь все, что мы де-

лаем, вся эта затея с превращением в аниморфов. Это было опасно с самого начала. Безумно опасно, и все мы это знали. Так что ничего нового не произошло.

— Только одно — всякий раз до этого это была чья-то идея, но не моя.

— Понятно. Боишься ответственности, верно? Я растерянно захлопала глазами. Неужели это так? Неужели я и в самом деле просто боюсь?

— Вовсе нет. Просто не хочу, чтобы поубивали моих друзей.

— Да? Тогда позволь тебя заверить, что и твои друзья вовсе не стремятся к тому, чтобы их поубивали, — хмыкнул Марко. — Лично я, во всяком случае, решительно не желаю умирать. — Вдруг лицо его стало серьезным, почти печальным. — Но знаешь что? Порой случается и плохое — такова жизнь.

Облокотившись на перила, я разглядывала пустой бассейн.

— Можешь мне об этом не говорить. Уж я-то часто вижу, как умирают, — пробормотала я. — Животные, я имею в виду. Иногда ты просто не в состоянии их спасти. А иногда... Иногда приходится их усыплять, чтобы избавить от мучений. Но в таких случаях, само собой, решает отец, а не я. Ведь он ветеринар. А я просто ему помогаю.

— Кэсси, очнись! Вот он я, живой и здоровый! — И Марко в подтверждение стукнул себя кулаком в грудь. — Выкини это из головы! Меня же, в конце концов, никто не заставлял плыть с вами — я сам так решил.

— Слушай... А ты испугался?

Какое-то время он молчал. А потом подошел и, встав рядом, тоже свесился через перила.

— По правде, я теперь все время боюсь, Кэсси, — прошептал он наконец. — Боюсь сражаться с йерками и до смерти боюсь того, что может произойти, если я не буду сражаться с ними. Я смотрю на Тобиаса, вспоминаю о том, что случилось с ним, и боюсь — ведь то же самое может произойти и со мной. А больше всего я боюсь... его.

Мне не надо было спрашивать, о ком он говорит. Конечно, Виссера Третьего.

— С тех самых пор... когда на стройке он убил андалита. — Лицо Марко исказилось от боли. — Он снится мне каждую ночь. И инкубатор йерков тоже. — Он затряс головой. — Поверь, если бы мог, я бы с радостью забыл все это.

— Да, — кивнула я, — страха нам хватает.

— Хочешь знать, испугался ли я вчера? Еще как! Перепугался до чертиков! Мало нам того, что приходится сражаться с йерками, с тэксонцами, с хорк-баширцами и самим Виссером Третьим, так еще и акулы на нашу голову! — Марко рассмеялся, и я рассмеялась в ответ.

Мы стояли на галерее и хохотали, как два сумасшедших. Хохотали, представляете? Это был смех облегчения. Мы смеялись, потому что и на этот раз избежали смерти.

— Кстати, я хотел вам кое-что рассказать. — Марко неожиданно нахмурился. — Но коли уж ты здесь... Похоже, у нас проблемы.

— Какие еще проблемы? — насторожилась я.

— Сегодня в газете были две любопытные заметки. В одной говорилось о парне, который

намеревается отыскать на побережье остатки затонувшего корабля с сокровищами. А во второй — о каком-то ученом-океанологе. Он нанял судно и решил на нем исследовать дно океана. И тоже в здешних водах, между прочим.

— Ну и что же? — Я недоуменно пожала плечами.

— А то, что наше побережье вдруг почему-то привлекло внимание самых разных людей. Охотники за сокровищами, океанологическая экспедиция... И все в одно время.

— Контроллеры?

Марко угрюмо кивнул.

— Думаю, да. Скорее всего, эти статьи — не больше чем прикрытие. Они хотят объяснить, почему вдоль берега станут курсировать сразу два судна с командами аквалангистов и водолазов. По-моему, это контроллеры. И разыскивают они ту же штуковину, что и мы.

Меня прошиб холодный пот. В воображении снова всплыла картина, которую вчера показал мне кит. А в голове зазвучал тихий голос — кто-то звал на помощь.

— Я не могу просить вас снова отправиться туда, — прошептала я. — На этот раз нам может повезти еще меньше.

На лице Марко появилась озабоченность.

— Кэсси, ты знаешь, как я к этому отношусь. Мне всегда казалось, что в первую очередь мы должны позаботиться о себе. И о наших близких, — он покосился на дверь своей квартиры. — Но с другой стороны... Думаю, после всего, что для нас сделали андалиты, мне было бы стыдно не помочь тому из них, кто оказался в беде.

— Но я не знаю точно, кто нас зовет, — напомнила я. — Я даже не уверена, что все это на самом деле...

— Но тебе кажется, что это андалит.

— Мало ли что мне кажется! Марко, я же не могу поручиться наверняка! А если кто-нибудь пострадает... или погибнет... из-за того, что мне приснился сон... Нет, вы не можете требовать от меня принять решение и действовать.

— Конечно. Но у тебя есть выбор. Ты можешь решить ничего не предпринимать.

Я с трудом выдавила из себя улыбку.

— Марко, знаешь, что я тебе скажу? Для человека, который вечно всех подкалывает, ты сегодня что-то слишком серьезный.

— Только никому об этом не говори, идет? Боюсь, это повредит моему имиджу.

Я повернулась, чтобы уйти.

— А знаешь, что меня вчера удивило больше всего? — спросил Марко.

— И что же?

— Эти чертовы акулы. Кошмарные твари! Это же надо — мы дрожим при виде тэксонцев, Виссера Третьего и хорк-баширцев и совсем забыли, что на нашей милой старушке Земле есть твари покруче всех этих инопланетян. Было бы забавно попасть в желудок не какому-то чудищу с другой планеты, а самой что ни на есть земной зверюге.

Мне почему-то это не показалось забавным.

Увидев каменное выражение моего лица, Марко захихикал:

— Ладно, ладно, пусть не забавным. А, скажем так, чертовски странным. Верно?

Глава 14

— Давайте повторим, что нам известно, — сказал Джейк. — И обсудим наши действия.

Мы снова собрались дома у Рэчел. Прошло всего несколько часов с тех пор, как я была у Марко. Тобиас, как обычно, устроился на жердочке за окном. Похоже, он чувствовал себя не в своей тарелке, когда ему приходилось подолгу находиться в помещении. Тобиас говорил, что любит, когда ветерок ерошит ему перья.

— Во-первых, мы пришли к выводу, что каким-то образом уцелевший андалит, а может, даже не один, попал в ловушку, оказавшись на дне океана.

— Будем надеяться, что отсутствие свежего воздуха андалитам не сильно повредит, — по своему обыкновению, сострил Марко.

— Во-вторых, Кэсси считает, что она может отыскать этого андалита благодаря сведениям, полученным ею от кита.

На лицах у всех собравшихся отразилась растерянность. Через десять секунд все заговорили одновременно.

— От кита? — Марко прыснул со смеху.

— *Слушайте, вам не кажется, что наша жизнь с некоторых пор стала несколько странной?* — спросил Тобиас.

— Странной? Странной? — раздался вопль Марко. — Говорящая птица интересуется, не странно ли получать сведения о том, где находится корабль пришельцев, от кита, которого мы, превратившись в дельфинов, спасли от стаи голодных акул. Нет, ребята, я тащусь! Ты считаешь, стало быть, что странно только это?

На губах Джейка появилась улыбка:

— Ладно, кончайте тарахтеть! Согласен, все это становится все более диким. Так вот, мы с Кэсси составили нечто вроде карты. И выходит, что то место, которое мы ищем, довольно далеко от берега. Мы не сможем добраться до него вплавь — просто не уложимся в свой двухчасовой лимит.

— Что ж, этого и следовало ожидать, — снова не удержался Марко.

Джейк кивнул в сторону Рэчел:

— Мы тут немного поломали голову, и у Рэчел появилась интересная идея.

Рэчел встала:

— Мы должны часть пути проделать на борту корабля. Но для этого вначале всем нам придется превратиться в чаек.

Из груди Марко вырвался стон:

— Ненавижу! Ненавижу все планы, которые начинаются словами «вначале нам придется превратиться...».

— Итак, мы превратимся в чаек, — подхватила я, не обращая на него внимания, — а по-

том полетим в порт. Там устроимся на каком-нибудь танкере или сухогрузе. На чем угодно, лишь бы судно шло в ту сторону. Снова превратимся в людей, отдохнем как следует и будем ждать. Когда судно подойдет поближе к нужному месту, спрыгнем за борт, перевоплотимся в дельфинов и отправимся на поиски.

— Ага, когда ты так говоришь, все кажется проще пареной репы, — фыркнул Марко. — Может, лучше всем впятером подойти к дому Чапмена, вызвать его на улицу и попросить его передать Виссеру Третьему, чтобы он нас прикончил? Это еще проще, а результат будет тот же.

Джейк тяжело вздохнул:

— Да, это и опасно и рискованно. И мы можем сто раз ошибиться. Плюс ко всему, как говорит Марко, у нас есть основания предполагать, что там будут и контроллеры, которые разыскивают то же, что и мы.

— Н-да, становится все заманчивее, — снова вклинился Марко.

— Так что предлагаю проголосовать, — закончил Джейк.

— Я — за, — мгновенно выпалил Марко.

Следом за ним и Рэчел выпалила свое обычное «я — за!».

Все, открыв от изумления рты, уставились на Марко.

— Ну хоть раз мне удалось опередить Рэчел, — невозмутимо пояснил он.

— Тобиас? — окликнул Джейк.

— Мне кажется, я не имею права участвовать

в голосовании. Во всяком случае, в этом. Вы знаете, что я просто не долечу. Так что простите.

— Но ведь и у тебя были видения, как и у Кэсси, — напомнил ему Джейк. — Так что изволь сказать, что ты думаешь: должны мы это делать или нет.

Тобиас устремил на меня свой взгляд, от которого мне всегда становилось не по себе.

— Да, видения были и у меня. И мне кажется, что все это неспроста.

— Похоже, полное единодушие, — подытожил Джейк. — Значит, завтра. Отправляемся прямо с утра. Чем дольше откладывать, тем больше вероятность, что йерки обнаружат корабль раньше нас.

Мы попрощались с Рэчел и разошлись по домам. Тобиас улетел, но куда, знал только он сам. Марко повернул за угол, а мы с Джейком некоторое время шли вместе, хотя ему было со мной не по пути.

— Мне почему-то кажется, что Тобиас расстроился, — сказала я. — Ему, наверное, обидно, что на этот раз он как бы не у дел. Ты поговори с ним, ладно? Напомни, сколько раз он выручал нас всех.

— Непременно поговорю, — одобрительно кивнул Джейк.

Мы долго шли молча. В этом и состоит главная прелесть нашей с Джейком дружбы. Рядом с ним можно просто молчать и чувствовать, что все в порядке.

— Это и вправду опасно, да? — решилась я наконец.

Джейк молча кивнул.

Я остановилась. Не знаю почему, просто захотелось сказать ему одну вещь. Взяв его за руку, я сжала ее в своих ладонях.

— Джейк!

Слова уже готовы были сорваться с языка, но я вдруг заперлась. Почему-то показалось, что будет глупо сказать об этом сейчас. Вместо этого я прошептала:

— Будь поосторожнее, ладно?

Он улыбнулся той самой улыбкой:

— Я? Кэсси, я ведь неуязвимый!

Джейк сказал это так, что я почти поверила его словам. Но когда он, попрощавшись, зашагал к своему дому, я подняла глаза к небу.

На фоне багрового заката будто что-то вспыхнуло... Желтовато-коричневое с красным. Перья! Это был Тобиас. Наш друг, попавшийся в ловушку, которой для него стало чужое тело.

Выходит, никто из нас не был неуязвим.

Глава 15

- *Вижу половинку сэндвича! С колбасой!*
- *Нука, гляньте вниз! Это не конфета?*
- *Пицца! Пицца! Кусочек корочки с начинкой!*

В нашей клинике для диких животных никогда не было недостатка в чайках.

Нам без труда удалось получить образец ДНК чайки. Потом мы все четверо быстро приобрели новый для себя облик, а Тобиас наблюдал за нами с одной из балок в амбаре.

Мне и раньше доводилось превращаться в птицу. В скопу, если точно, а это одна из разновидностей канюка.

Но чайки — это совсем другое дело. В отличие от канюков, они не охотятся, а питаются всякими отбросами. И вот когда мы, поймав восходящие потоки, белым ворохом перьев вырвались наружу, я стала замечать кое-что необычное. И почувствовала нечто такое, что поставило меня в тупик. Чайку нисколько не волновали ни мыши, ни другие зверьки. Она была куда примитивнее. Чайке годилось все что угодно, лишь бы оно хоть отдаленно напоминало пищу и могло утолить голод.

К счастью, сознание ее было все-таки птичьим. А мы к тому времени так часто превращались в птиц, что научились уже подчинять их себе. И у нас не заняло много времени освоиться.

И все-таки, стоило нам подняться в воздух, все словно с цепи сорвалось.

— *Эй! Смотрите! Картофель фри! Прямо на асфальте!*

— *А вон у той машины половинка шоколадного батончика!*

— *Ух ты! Смотрите, сколько обѐдков у Макдоналдса!*

Приходится признать, что порой мы не сразу справляемся, так сказать, с основным инстинктом.

— *А вон уже и берег!* — воскликнул Джейк.

Дружно взмахивая крыльями, мы летели вперед.

Да, быть скопой куда приятнее. По крайней мере, не приходилось так работать крыльями.

Поскольку мы уже были у самой воды, можно было надеяться, что наши глаза хоть на время прекратят шарить по земле в поисках пищи. Хотя бы у большинства из нас.

— *Эй, похоже внизу пакет с чипсами!*

Мы летели всего в нескольких метрах над водой. В отличие от Канюков, которые, попав в восходящие потоки теплого воздуха, могут взмывать к самым облакам.

Но сейчас Тобиас летел почти так же низко, как и мы все. Над водой не бывает восходящих потоков, и ему приходилось усиленно работать крыльями, как и нам.

Мы летели вперед, почти касаясь крыльями воды.

— *Посмотри-ка налево!* — крикнула Рэчел.

Изящные серые торпеды стремительно разрезали воду. Вверх, вниз, вверх, вниз, снова и снова разбивая носом прозрачный барьер, отделяющий воздух от океана. Это была стая дельфинов.

— *И все-таки это замечательно!* — сказала Рэчел. — *Ну, я хочу сказать, что мы умеем летать! А потом нырнем в воду и тоже почувствуем себя как дома!*

— *Да, всю жизнь мечтал встретиться с акулой!* — хмыкнул Марко.

— *Впереди корабль!* — объявил Джейк.

— *Так ты только сейчас его заметил?* — рассмеялся Тобиас. — *Зрение у чайки так себе, верно? Это сухогруз «Ньюмар». Порт приписки — Монровия. Хочешь, скажу, какого цвета фуражка у капитана?*

— *Заткнись!* — прошипел Джейк.

Зрение у канюка поистине удивительное. Пока солнце стоит высоко над горизонтом, Тобиас может прочесть, что написано в книге за три квартала от него.

Догнать идущее судно было нелегко. Оно шло довольно быстро, и к тому времени, как мы поравнялись с ним, я совершенно выбилась из сил.

Корабль был огромным, выкрашенным в синий цвет, а палуба его была больше футбольного поля. Все каюты и служебные помещения находились на корме. Судя по всему, там должна была быть и команда. Поэтому мы от-

правились на нос, лелея надежду отыскать укромное местечко и спрятаться.

Палуба сухогруза была сплошь заставлена контейнерами — огромными стальными коробками размером со средний грузовик. Даже не было видно, где они кончаются.

Мы залетели в узкий проход между двумя рядами контейнеров подальше от кормы. Стены будто сомкнулись вокруг нас. Гладкие металлические стены — вот и все, что мы теперь видели.

— *Тобиас, сколько у нас времени?* — спросил Джейк.

Тобиас склонил голову набок и посмотрел на крошечные часики, пристегнутые к его лапе:

— *Прошло почти полтора часа.*

Мы решили принять человеческий облик. Это было нелегко — превратившись снова в людей, мы едва помещались в проходе между контейнерами.

— Брррррр! А здесь холодно! — проворчала я.

Мои босые ноги заledenели на холодной стальной обшивке палубы. И хотя солнце стояло еще высоко в небе, здесь повсюду была тень.

— Фу-ты! Это самое мерзкое, что есть в превращении! — завел свою песню Марко. — Может, кто-нибудь наконец придумает, как превращаться в кроссовках? И свитер тоже бы не помешал. Ну, давай, Кэсси! Ты ведь у нас гений превращений! Лично мне уже надоели трусы!

— Но ты так клево выглядишь в велосипедках! Просто глаз не оторвать! — съехидничала Рэчел.

— К тому же они давно вышли из моды! — продолжал канючить Марко. — Пора подумать о какой-нибудь униформе. Что-нибудь простенькое, но клевое. И теплое. Теплое — это непременно. Вот придет зима, и мы превратимся в печальных аниморфов с сосульками на носу!

— У меня более интересный вопрос, — перебила его Рэчел. — Как мы узнаем, что уже пришли на место? Ну, куда нам надо?

Джейк сделал серьезное лицо:

— Думаю, корабль делает примерно тридцать километров в час. Прибавьте сюда час, и получится еще тридцать километров.

Рэчел расхохоталась:

— Джейк, ты просто математический гений! Один час — тридцать километров. Еще через час — еще тридцать. И так далее.

Джейк рассмеялся:

— Это все, на что я способен.

— *На самом деле это судно идет со скоростью двадцать пять километров в час,* — сообщил сверху Тобиас.

Мы молча уставились на него.

— *Я часто летаю вдоль дорог и слежу за спидометрами в машинах. Поэтому давно научился определять, с какой скоростью лечу. И когда мы летели вдоль борта корабля, я все рассчитал.*

— Значит, двадцать пять километров в час, направление — юг, — подвел итог Марко. — Ста-

ло быть, скоро мы окажемся в нескольких километрах от того места, которое вычислила Кэсси.

Я помрачнела. Каждый раз, когда кто-то упоминает о том, что я что-то там решила, мне делается не по себе.

— *Полечука я назад*, — с сожалением сказал Тобиас. — *Иначе не смогу добраться до берега. А если останусь на борту, то окажусь в Сингапуре.*

— В Сингапуре? — удивилась Рэчел.

— *Да. Заглянул в капитанский журнал, когда мы пролетали мимо рубки. Судно направляется именно туда.*

Тобиас попрощался и улетел, оставив нам часы.

Было невыносимо скучно сидеть и ждать еще почти целый час, только гадая, что находится в контейнерах. С другой стороны, мы точно знали, что нам предстоит в самом ближайшем времени, и это придавало нам сил.

Прижавшись друг к другу, чтобы согреться, мы дышали соленым морским воздухом и терпеливо ждали.

Наконец Джейк посмотрел на часы.

— Прошло уже около часа. Кэсси, что ты думаешь?

— Не знаю, — призналась я. — Надеюсь, что, снова став дельфином, смогу сориентироваться в тех деталях, о которых рассказал кит. Это ведь было вроде видения, понимаете? Какая-то информация о звуках, течениях, температуре воды, в общем, обо всем, чего с палубы не видно.

Джейк немного подумал:

— Что ж, наверное, пора. Давайте пробираться к борту.

Мы поднялись, разминая затекшие руки и ноги. Потом гуськом двинулись вдоль длинного ряда контейнеров к левому борту.

Вдоль борта тянулся стальной поручень. Он доходил нам до пояса. Джейк осторожно высунул голову, чтобы проверить, не видно ли нас из рубки. По его команде мы перебрались немного подальше, чтобы попасть в «мертвую зону», откуда нас невозможно было заметить.

Перегнувшись через поручень, мы вглядывались в воду. Казалось, до нее не меньше километра.

Марко присвистнул:

— Ух ты! Высоковато будет!

— Для дельфина это не расстояние. Но мы же люди, — вздохнула я.

— Не будем же мы превращаться здесь. Кто же перекинет такую тушу через поручень? — развела руками Рэчел.

— Это точно, — согласился Джейк, — всем придется прыгать как есть. Кроме Марко. Он ведь не умеет плавать. Думаю, он может превратиться на корабле, а потом мы все вместе перевалим его через борт.

Рэчел скептически прищурилась:

— Джейк, ты в своем уме? Когда Марко превратится в дельфина, в нем будет около двухсот килограммов весу!

Джейк только рукой махнул:

— Ну конечно, как я мог забыть!

У меня засосало под ложечкой. Весь тщательно разработанный план шел насмарку.

— Я перегнусь через поручень, — пообещал Марко, — и начну превращаться. А когда у меня пропадут ноги, вы, ребята, сбросите меня вниз. Окажусь в воде, а там дел останется на пару секунд.

— Ага, если сразу не пойдешь ко дну, — буркнула я. — Забудь об этом. Лучше уж снова превратиться в чаек и вернуться домой. Все это безумие.

— Безумие? — эхом откликнулся Марко. — Нет уж, извини, безумие — это мое слово. Послушай, Кэсси, мы зашли уже слишком далеко.

— А мне плевать! — завопила я; перепугавшись не на шутку. — А вдруг кто-то из вас погибнет? Все это полный бред! Я даже не представляю, где мы сейчас! И не знаю, куда нам плыть! И что делать, тоже не знаю!

Марко захохотал:

— Классное выступление, Кэсси! Нет уж, теперь меня не заставишь пойти на попятную!

Я уже собиралась наорать на него, бросить ему что-то типа: «Зря ты увязался за нами, коли плавать не умеешь!» Я уже открыла рот, да так и остолбенела: лицо Марка вытягивалось на глазах, становясь похожим на горлышко серой бутылки.

Он уже начал превращаться!

Марко попытался что-то сказать, но губы его уже не слушались.

Он становился все больше и больше, и его ноги по сравнению с массивным туловищем

**казались совсем хилыми. Руки быстро превра-
щались в плавники.**

— Девочки, помогайте! — крикнул Джейк.

Схватив Марко под мышки, он потянул его вперед, а мы с Рэчел подняли хвост, откуда еще секунду назад торчали ноги.

— Кидай! — скомандовал Джейк.

Марко, получеловек-полудельфин, перева-
лился через поручень и тяжело шлепнулся
в воду.

— Скорее за ним! — махнул рукой Джейк.

— С удовольствием! — воскликнула Рэчел.

Взобравшись на поручень, она мгновение балансировала на нем, словно настоящая гимнастка, потом подпрыгнула и ласточкой вошла в воду.

Джейк и я обменялись восхищенными
взглядами.

— Вот это да! — пробормотал Джейк.

— Недаром Рэчел твоя двоюродная сестра, —
напомнила я.

— На счет «три». Раз, два ...

— Аааааааааааа! — я оттолкнулась от поручня и прыгнула как можно дальше.

Глава 16

Мне казалось, я летела вниз целую вечность.

ПЛЮХ!

Я упала в воду, образовав настоящий водоворот белоснежных пузырьков.

Холод пробрал меня до костей. Вода была просто ледяной. В нескольких метрах от меня высилась стальная стена корабля. Под водой казалось, что судно двигалось с невероятной скоростью.

Ударив ногами, я стала подниматься на поверхность. Я научилась плавать еще в раннем детстве, но так далеко никогда не заплывала, и это пугало меня. Сейчас мы были не в заливе и не в бассейне. Вокруг нас расстилался океан, а до берега было не меньше тридцати километров.

Вырвавшись на поверхность, я выплюнула соленую воду и набрала полную грудь воздуха. То, что с палубы корабля казалось легкой рябью, оказалось гигантскими волнами, которые закрывали половину неба. Никого из друзей рядом не было. Все, что я могла видеть, был удалявшийся корабль.

Давай же, Кэсси, торопила я себя, пора превращаться. Океан — это не самое подходящее место для человека.

Наверное, нет более беспомощного существа, чем человек посреди безбрежного океана. Не имей я возможности превращаться, я не продержалась бы и часа.

Стоило мне сосредоточиться, и тотчас начались перемены. На мгновение я даже подумала, что не справлюсь с ними. В первую очередь я почувствовала вес дельфина, а ведь у меня не было ничего, кроме слабых ног, чтобы удерживать голову над водой. Руки мои превратились в плавники.

Волны перекатывались через меня. Соленая вода заливала мне рот.

Внезапно я поняла, что не могу больше удерживать голову над водой. Набрав полную грудь воздуха, я позволила воде увлечь меня за собой.

По мере того, как мои глаза из человеческих превращались в дельфиньи, я видела все лучше. Вокруг меня барахтались в воде мои друзья. Джейк превратился наполовину, Рэчел — почти совсем. Марко, став дельфином, широко улыбался.

Почувствовав наконец, как позади меня забился хвост, я успокоилась. Я была спасена! Я снова стала дельфином в его собственном мире. Присущая человеку неуклюжесть, страх перед холодной водой и ужас от сознания того, что где-то рядом пришельцы из космоса, — все разом исчезло.

Теперь мне было тепло и спокойно. Я попала домой.

— *Все в порядке?* — спросила я.

Один за другим отозвались все. Мы сделали это! Плохо было лишь то, что это была не самая сложная часть нашего плана.

— *Ну и натерпелся же я!* — усмехнулся Марко. — *Дайте мне слово, что такое никогда не повторится!*

— *Кэсси!* — окликнул меня Джейк.

Я попыталась расслабиться, выключив ненадолго свое человеческое сознание. Мне нужно было прислушаться к инстинкту дельфина. Надо было вспомнить и понять то, о чем сообщал кит. А человеку это недоступно.

— *Недалеко,* — пропыхтела я. — *Мы сейчас всего в нескольких... хм... Не могу вспомнить подходящее слово. Просто поверьте, что уже совсем близко.*

— *Показывай дорогу, Кэсси, а мы за тобой,* — сказал Джейк.

Оказавшись во главе, я немного испугалась. Увы, только я знала дорогу. Некоторое время мы плыли у самой поверхности воды. Это немного сбивало меня с толку, ведь киты живут намного глубже. И тот мир, который кит считает своим домом, мне, дельфину, был совершенно незнаком.

И все-таки я была совершенно уверена, что мы на верном пути. Посылаемые вперед эхосигналы воскрешали в моей памяти смутные, едва различимые картины подводных холмов и рифов. Я чувствовала глубокие течения. Я ощущала, как менялась температура воды.

И наконец я поняла, что мы на месте.

— *Ну вот, теперь все сделайте глубокий вдох,* — сказала я.

Мы вынырнули на поверхность, высунули головы из воды и наполнили наши легкие свежим воздухом.

— *Эй, а это что такое?* — всполошилась Рэчел.

— *Где?* — удивилась я.

— *Вон там. По-моему, это вертолет.*

Мы следили, как вертолет медленно летит над океаном. До него было метров триста, и с нашим дельфиньим зрением мы не могли разобрать, кто там внутри.

Но когда вертолет подлетел поближе, я разглядела кабель, который тащился за ним по воде.

— *Какой-то датчик, наверное,* — предположил Джейк.

— *Они ищут что-то в воде,* — подсказал Марко.

— *Это они,* — выпалила я.

Никто и не подумал спорить. Все знали, что это было правдой. В вертолете сидели контролеры.

Йерки были рядом.

Глава 17

— *Все наберите в легкие как можно больше воздуха, —* скомандовала я. — *Придется погружаться, и довольно глубоко.*

Нырнув, мы опускались почти вертикально вниз. Все ниже, и ниже... оставляя позади себя сверкающий барьер. Там, за нашей спиной, оставалось солнце. Оставался свет. И воздух, который был нам нужен ничуть не меньше, чем когда мы были людьми.

Своим эхолотом я скоро обнаружила впереди стайку рыб. Но нам было не до еды. Миновав ее, мы снова устремились вниз — еще глубже, пока не увидели перед собой дно океана.

Мы поплыли, чуть не задевая животом песок на дне. Мы были похожи на торпеды, устремившиеся к невидимой цели. Иногда под нами колыхались поля водорослей. Стайки рыб, завидев нас, бросались врассыпную. Вокруг громоздились рифы, усеянные усоногими рачками и морскими уточками. В рифах укрывались тысячи крабов самой причудливой формы, морские ежи и улитки.

А впереди высился продолговатый холм.

— Мне кажется, что было бы неплохо глотнуть свежего воздуха, — сказала Рэчел. — Далеко еще?..

И тут мы увидели это.

Увидеть-то увидели, но едва поверили собственным глазам.

В последнее время я уже привыкла сталкиваться с тем, что казалось невероятным: с пришельцами из других миров, межпланетными кораблями и так далее. А мои друзья, которые то и дело превращались в животных! Но от этого зрелища голова у меня пошла кругом.

Он был круглый. Круглый, как тарелка. При том очень большая тарелка. Диаметр, должно быть, не меньше километра.

Над ним возвышался прозрачный колпак из стекла, или как это называется у андалитов.

А под этим колпаком, выдерживающим чудовищное давление воды, было что-то вроде обычного парка.

Только вообразите себе! Парк под стеклянным колпаком... И все это на самом дне океана, под многометровой толщей воды.

Там было много травы, правда, она была скорее голубой, чем зеленой, и все же это была трава. Были деревья, похожие на громадные кочаны капусты-брокколи. И еще, по-моему, апельсиновые. А посреди — небольшое озеро с чистой голубой водой. Из воды, подобно причудливым сталагмитам, поднимались зеленые кристаллы.

— Ух ты! — восторженно присвистнул Марко.

Джейк только покрутил головой.

— Это и есть то, что ты рассчитывала найти, Кэсси? — спросила Рэчел.

— Я видела что-то неопределенное... но это! Этому просто невозможно поверить!

— Наверное, тут есть какой-нибудь шлюз, — предположил Марко. — Смотрите, вон тот кусок заметно выделяется!

— Давайте попробуем, — согласился Джейк. — Все равно так или иначе надо глотнуть воздуха.

Мы поплыли к тому участку колпака, который по цвету отличался от остальных. Но только оказавшись рядом, мы смогли в полной мере оценить его размеры. Он сильно смахивал на один из тех крытых стадионов, где во время Олимпиад играют в футбол. Только в несколько раз больше.

— Да, это люк, — сказала Рэчел, которая немного опередила нас. — Точнее, нечто вроде стеклянной двери. Там, за ней, маленькая камера, потом еще одна, которая уже ведет под колпак. А рядом с дверью — небольшая красная панель.

— Ну, решайтесь, ребята! Не то поднимаемся на поверхность! — нетерпеливо бросил Марко.

— Эта красная панелька, наверное, вместо замка, — предположил Джейк. — Подается! Что ж, будем надеяться...

Внезапно дверь открылась.

— Дальше не пойдем. Может быть, это небезопасно, — попыхтел Марко.

— Времени нет, — коротко бросила я. Легкие у меня разрывались — мне срочно нужен был воздух.

Миновав первую дверь, мы снова увидели на стене такую же красную панель. Я нажала ее носом, и дверь за нами закрылась, а мы

оказались в небольшой комнатке. Стены в ней были прозрачными. Все, кроме одной, которая вела под колпак.

— *Так и знал, что рано или поздно попадем в аквариум,* — проворчал Марко.

Вода с легким шипением уходила из комнаты. Ее заполнил воздух, поступавший через небольшое отверстие в потолке. Открыв дыхательную щель, я с наслаждением втягивала живительный кислород.

— *Ладно, пора превращаться,* — заявил Джейк.

Я, собственно говоря, уже начала. К тому времени, как воды в комнате осталось не больше половины, я уже стояла на своих собственных ногах.

— Мы у цели! — затарахтел Марко, едва его рот принял нормальный вид. — Мы отыскали эту штуку!

В комнате уже не было воды. Мы вчетвером, стоя босиком на полу, огляделись и заметили еще одну панель возле двери, которая вела под стеклянный колпак.

— Готовы? — спросил Джейк.

— А то как же? — хмыкнул Марко.

Джейк нажал панель.

Дверь медленно отъехала в сторону, и я почувствовала дуновение теплого, невероятно приятного ветерка.

Я повернула голову...

И вдруг — ослепительная вспышка...

Я потеряла сознание.

Глава 18

Я открыла глаза и посмотрела вверх. Я лежала на спине, а надо мной был океан. Высоко надо мной, в толще воды, поблескивая чешуей, проплывали стайки рыб. А еще выше виднелся сверкающий барьер, отделяющий океан от воздуха. Но до него было далеко, очень далеко.

Повернув голову, я увидела лежавшего рядом Джейка. Он все еще был без сознания. Под головой у меня была голубоватая трава. Я повернулась в другую сторону.

— Ой! — вырвалось у меня.

— *Не двигайся! Я слегка оглушил тебя, чтобы получше рассмотреть. Но если ты сделаешь хоть одно движение, я тебя уничтожу!*

Он стоял рядом, покачиваясь на четырех изящных ножках, похожий на бледно-голубую с желтоватым отливом антилопу или миниатюрного оленя.

Но на этом сходство заканчивалось. Массивное тело с двумя короткими ручками и множеством пальцев роднило его с мифическим кентавром. Лицо его представляло собой почти

правильный треугольник, посреди которого темнели огромные миндалевидные глаза. На том месте, где у людей бывает нос, виднелась небольшая вертикальная щель. Рта не было вообще.

Над головой вздымались вверх короткие рожки. Только это были не рожки, потому что на конце каждого тоже было по глазу. Они поворачивались то туда, то сюда и, казалось, жили своей собственной жизнью.

На первый взгляд он производил впечатление изящного, даже хрупкого существа. Но только до тех пор, пока взгляд ваш не опускался на его хвост. Хвост напоминал скорпионий — очень толстый, мускулистый, он заканчивался острым серповидным лезвием, края которого при малейшем движении угрожающе поблескивали.

Я уже не сомневалась, кто передо мной. Достаточно было только раз увидеть настоящего андалита, чтобы запомнить его на всю жизнь.

Точно так же не было ни малейших сомнений, что он держал в руке настоящее лучевое ружье.

И дуло его было направлено на меня.

Остальные зашевелились, потихоньку приходя в себя.

— Что за... Ох ты, мать честная! — слышался голос Марко. — Умоляю, пусть кто-нибудь даст мне честное слово, что это настоящий андалит, а не Виссер Третий!

Вдруг без малейшего предупреждения хвост андалита просвистел в нескольких сантиметрах от носа Марко.

— *Виссер Третий! Не смей произносить его имени!* — прогремел у меня в голове голос андалита.

— *Х-х-хорошо,* — покорно пролепетал Марко. — *Как вам будет угодно.*

— *Мы друзья,* — сказала я.

— *Я вас не знаю,* — проговорил андалит. Но тем не менее убрал свой хвост, и Марко наконец задышал нормально.

— *Ты звал меня,* — объяснила я. — *И мы пришли к тебе на помощь.*

— *Звал? Ты слышала мой призыв?* — теперь все его четыре глаза уставились на меня. — *Кто ты?*

— *Человек. Обитатель Земли.*

— *Я видел изображения, похожие на тебя. Но мой призыв был обращен к моим братьям. Как ты могла услышать его?*

— *Сама не знаю,* — честно призналась я. — *Но я слышала его во сне. И еще один мой друг тоже слышал, как ты зовешь на помощь. Мы догадались, что ты андалит. И решили помочь тебе.*

— *А что вы вообще знаете об андалитах? Мой народ неизвестен жителям Земли. Вы ведь не путешествуете по галактике. Вы знаете только свою родную планету. Во всяком случае, так рассказывали мне мои старшие братья.*

— *Мы были знакомы с одним андалитом. И видели, когда он... когда его убили.*

Основные глаза андалита подозрительно сузились.

— *Как его звали? Того андалита, которого, по твоим словам, убили у вас на глазах?*

Я лихорадочно рылась в памяти. Его имя...

Он сказал нам его, но имя было длинным и совершенно непроизносимым.

— Я не могу выговорить его полностью, но часть его звучала как принц Эльфангор.

Андалит отпрянул в сторону, будто я его ударила. Все его тело вдруг задрожало. Смертоносный хвост со свистом взметнулся в воздух.

— *Принц Эльфангор? Никто не мог убить Эльфангора! Он был величайшим воином во всей галактике! Ни одно существо в мире не смогло бы одолеть его!*

— Кто-то же смог, — вздохнул Джейк. — Мы были рядом, когда это произошло.

— *Кто убил принца Эльфангора?*

— Тот, чье имя ты приказал нам не произносить, — тихо сказала я.

Вздрагнув, андалит высоко поднял голову, но хвост его неожиданно лег на траву. Он опустил оружие.

— *Эльфангор был моим братом. Скажи, он умер достойно? Он погиб в бою?*

На это ответил Джейк:

— Он сражался с йерками до последнего вздоха и погиб, защищая нас. Он бился отважно...

На короткое мгновение андалит закрыл основные глаза.

— *Мой брат был великим воином. Все братья любили его. Враги в ужасе бежали от него. Эльфангор был лучшим воином андалитов.*

Наступила тишина. Потом заговорил Джейк и очень удивил меня:

— Я тоже потерял брата. Теперь он один из контроллеров.

Глаза андалита широко раскрылись.

— И ты человек? Ты служишь йеркам или сражаешься с ними?

— Я сражаюсь с ними. Мы все сражаемся с ними.

— Но каким оружием? Разве у вас есть мощное оружие?

— Только то, которое дал нам твой брат, — сказала я. — Умение превращаться.

— Эльфангор научил вас превращаться? Этого еще никогда не бывало! — казалось, он был потрясен. — Должно быть, все было на редкость плохо, если он решил научить вас этому!

— Еще хуже, чем ты думаешь! — вступил в разговор Марко. — К тому же, сдается мне, йеркам уже известно, что ты здесь. Несколько обломков корабля андалитов выбросило на берег. И сейчас йерки рыщут по всему океану.

Казалось, андалит не верил собственным ушам.

— И что же вы намерены делать?

— Вывести тебя отсюда и спрятать, — ответила я.

— Так вы пришли только затем, чтобы спасти меня? Это правда?

— Да.

Он улыбнулся одними глазами — точь-в-точь как когда-то принц Эльфангор.

— Должно быть, вы устали после последнего превращения. Вам нужен отдых.

— Только ненадолго, — согласилась я.

— А где мы находимся? — вступила в разговор Рэчел. — Похоже на огромный парк под стеклом.

— Это главный отсек корабля андалитов. Тут

мы живем. А двигатель и боевая часть располагаются в длинном отсеке под днищем корабля. Купол всегда вверху.

— Словно гриб. Или зонтик, — сказала я.

Андалит явно растерялся.

— Не обращай внимания, — улыбнулась я.

— *Во время великой битвы над вашей планетой купол был отстыкован от основного корабля.*

— Зачем?

Андалит смущенно поскреб траву передним копытцем.

— *Видишь ли, я был еще слишком молод, чтобы принять участие в сражении. Кроме того, без купола корабль становится более маневренным.*

— Так ты еще ребенок? То есть, — поспешно поправился Марко, — я хотел сказать, еще молодой?

— Да.

— И ты остался совсем один? Единственный андалит?

— *Да, я остался один. Неожиданно перед нами появился «Черный клинок», они застали нас врасплох. Лучевые пушки разрушили систему орбитальной стабилизации купола. Он упал, погрузился в океан и лег на дно. Я провел здесь много недель, надеясь, что мои братья вернутся за мной. Я верил, что кому-то удалось выжить. И вот наконец мне пришлось послать мысленный призыв о помощи. Он... — андалит осекся, и лицо его вдруг стало смущенным. — Думаю, не стоит пока говорить, как он действует. Мой брат... он может рассердиться.*

— Значит, выжить удалось только тебе одному, — уныло сказала я.

— Только мне, — вздохнул он в ответ. — Принц и остальные воины погибли.

У меня перехватило дыхание. Думаю, остальные испытывали примерно то же самое. Наверное, мы надеялись, что этот андалит будет похож на своего принца. Такой же неустрашимый, он сможет взять ответственность на себя. Мы думали, что андалит будет знать, как помочь нам одолеть йерков.

— Мы тоже еще молоды, — смущенно призналась я. — Слишком молоды, чтобы сражаться. Во всяком случае, по законам Земли.

— И все-таки вы сражаетесь!

— У нас просто нет другого выбора. Послушай, мы ведь даже не познакомились. Вот это Джейк, Рэчел, это Марко. А меня зовут Кэсси. У нас есть еще один друг. Но он остался наверху. Его зовут Тобиас.

— А я — Аксимили-Эсгаррут-Истхил.

У нас отвалились челюсти.

— Короче, Акс, — нашелся Марко. — Приятно познакомиться!

— А кто ваш принц? — спросил андалит.

Мы все, как по команде, повернулись к Джейку.

— Что вы уставились на меня? — возмутился он. — Никакой я не принц!

Но тут юный андалит выступил вперед. Он низко наклонил голову и опустил хвост:

— Я буду бороться вместе с тобой, принц Джейк, до той самой минуты, пока не смогу вернуться к своим братьям!

Глава 19

— *Это дерево называется дерришул*, — сказал Акс и подвел нас к похожему на остроконечный побег аспарагуса стволу.

Пока мы приходили в себя и набирались сил, он показывал нам свой дом.

— *А вот это мы называем энос эрмарф*.

— Что? — я не понимала, что он имеет в виду.

— *Вот это. То, как озеро, окруженное дерришулами, плавно переходит в траву*, — объяснил он.

— И у вас в языке есть слова для подобных вещей? — поразилась я.

— *У нас есть названия множества способов, с помощью которых вода, небо и земля взаимодействуют друг с другом*, — объяснил он. — *И еще для того, как наши солнца и луны двигаются по небу. Есть слова, которые обозначают, в каком направлении и с какой силой они посылают лучи в разные части галактики*.

Перехватив мой взгляд, Рэчел подмигнула.

— Он просто лапочка! — произнесла она одними губами.

Не могу сказать, что я была с ней согласна.

Андалитов можно было назвать и прелестными, и в то же время жуткими созданиями. Разумеется, можно было привыкнуть к их странным, немигающим глазам и к полному отсутствию рта, но вот уж скорпионий хвост назвать миленьким вряд ли бы кто осмелился. Почему-то его вид напоминал мне об акулах.

— И вы все так живете? — удивился Марко. — На открытом месте? Прямо на траве?

— *Где же еще нам жить? Здесь у нас достаточно места, чтобы бегать. А это для нас самое главное.*

— Такое ощущение, что мы попали на другую планету, — восхищенно прошептал Джейк. — Просто кусочек мира, в котором живут андалиты.

— *Да. Улетая в космос, мы забираем с собой и наш мир. Это и бесит йерков больше всего,* — ответил Акс.

— Господи, да им-то какое дело, как вы живете в космосе? — поразился Марко.

— *Это просто часть того, что они ненавидят и с радостью уничтожили бы, будь на то их воля. Йерки, отняв у нас наш мир, превратили бы его в безжизненную пустыню, похожую на их собственную планету. То же самое они сделают и с вашей Землей, если их не остановить.*

Я вцепилась в его руку.

— Что ты говоришь? Как можно превратить Землю в пустыню?

Огромные глаза андалита уставились на меня.

— *Для йерков это обычное дело. Как только им удастся подчинить себе новую планету, они меняют*

ее по своему вкусу. Да, конечно, они оставляют и растения и животных – но ровно столько, сколько им нужно, чтобы прокормить себя. Вернее, те тела, в которых они паразитируют. Да еще те, которые им потребуются для умножения своего стада. А все остальное йерки безжалостно уничтожат.

Он сказал это как-то обыденно, словно в его словах не было ничего нового. Будто я и сама должна была это понимать.

Акс уже хотел продолжать, но я крепко стиснула его руку.

– Погоди-ка. Похоже, я не совсем поняла. Что значит уничтожат?

– *Просто уничтожат, и все. Сделают Землю похожей на свою родную планету. Уничтожат все растения и всех животных, которых не смогут съесть.*

Пальцы мои разжались, и я выпустила его руку. Колени у меня вдруг ослабели, я едва устояла на ногах. Чувствовала я себя примерно так, как если бы меня переехал самосвал.

– Нет, – прошептала я. – Этого не может быть! Ты говоришь так просто потому, что ненавидишь йерков!

Остальные будто окаменели. Все молчали.

Он окинул нас взглядом. Глаза его сузились.

– *Разве вы этого не знали? Не понимали, с кем вам приходится сражаться?*

– Нам было известно, что они порабащают сознание людей, – слабым голосом прошептала Рэчел.

– *Да. И это самое ужасное их злодейство. Но они не только рабовладельцы. Йерки – убийцы. Убийцы миров. Убийцы всего живого. Их ненавидят*

и бояться во всех уголках галактики. Йерки — чума, которая распространяется от планеты к планете, ничего не оставляя после себя, кроме смерти, рабства и уничтожения.

Я похолодела. Я чувствовала себя слабой, маленькой и испуганной, как никогда прежде. Даже то, что все вокруг напоминало дом, не могло побороть овладевший мной ужас. Со всех сторон на нас давила грозная мощь океана, готового в одно мгновение поглотить нас навсегда.

— *Во всей галактике остались только три расы, все еще сопротивляющиеся нашествию йерков,* — с гордостью в голосе продолжал Акс. — *Но остановить их под силу только андалитам.*

— И когда же воины твоего народа вернутся на Землю? — спросила я.

Он заколебался:

— *Через один земной год. Может быть, через два.*

— Два года? — Голос Джейка дрогнул. (Пододвинувшись к нему, я погладила его по руке.) — Пятеро подростков против целой цивилизации, которая уже успела поработить чуть ли не всю галактику? Всего пятеро?

Акс снова улыбнулся, как это умел только он — одними глазами.

— *Шестеро, мой принц!* — напомнил он.

— Ах, шестеро! Конечно, это здорово меняет дело, — с сарказмом в голосе подхватил Марко. — Вшестером мы непобедимы!

— Но как случилось, что йеркам позволили зайти так далеко? — возмутилась Рэчел. — Как такое вообще могло произойти? Если вы, андалиты, и вправду такие крутые, почему вы не

остановили их давным-давно? Каким образом кучка мерзких слизняков приобрела такую власть?

Акс посмотрел ей в глаза.

— *Есть нечто такое, о чем мне запрещено говорить*, — сказал он.

Глаза Рэчел угрожающе сузились.

— Значит, сначала ты сообщаемь нам, что наша планета подлежит уничтожению и никто не может этому помешать, кроме нас самих, а потом выясняется, что ты что-то от нас скрываешь? Нет, по-моему, тут что-то не так!

Судя по всему, андалит здорово разозлился. Но до Рэчел ему было явно далеко.

— Послушайте... По-моему, я уже готова превращаться, — вмешалась я, чтобы сгладить неловкость.

Я-то хорошо понимала, что только страх заставил Рэчел так разбушеваться. То, что мы узнали от Акса, потрясло ее. Да и нас тоже. А ведь мы были уверены, что и так повидали достаточно. Но сейчас на наши плечи легла невыносимая тяжесть. Знать о том, что жизнь всех землян зависит от нас... Нет, только не это!

Это был непосильный груз.

— Кэсси права, — сказал Джейк. — Пора. Давайте выбираться отсюда, пока не стало слишком поздно.

Вместе с остальными я зашагала по голубой лужайке чуждого для меня мира — туда, где ждала нас стихия еще более чуждая — океан!

Мне хотелось забыть о том, что рассказал

нам Акс. Хотелось выбросить из головы жуткую картину того, как будет выглядеть наша Земля, когда на ней не останется ни животных, ни растений. Земля, на которой будет только океан — пустой и мертвый.

— *Разве вы не знали, с кем вам приходится сражаться?* — тихо спросил андалит.

— Нет.

Зато мы узнали это теперь.

Глава 20

— Эй, у меня маленький вопрос, — остановил нас Марко. Он ткнул пальцем в андали-та. — Как вы, интересно знать, собираетесь вывести его отсюда?

Джейк явно растерялся.

— Ох ты, черт! Акс, ты ведь, наверное, не умеешь плавать? То есть, я хочу сказать, хорошо плавать? До суши много-много миль.

— *Но я вовсе не собираюсь плыть в этом теле. Я превращусь в одного из морских обитателей.*

— Это ж в кого, интересно знать? — ехидно осведомился Марко. — Плыть ведь придется быстро!

— Я позаимствовал ДНК у огромного животного. Как-то раз оно подплыло совсем близко. Воспользовавшись этим, я его оглушил и взял образец ДНК. Думал, он пригодится, если мне придется покинуть свой дом.

— И что это было за животное? Как оно вы... — внезапно я прикусила язык. Мне показалось, я что-то почувствовала. Я подняла голову — надо мной был прозрачный купол. А над ним скользила сигарообразная тень.

БАММ! БУУУУУММ!

Оглушительный взрыв потряс купол с такой силой, что у меня лязгнули зубы. Барабанные перепонки, казалось, вот-вот лопнут.

— *Йерки*, — пробормотал над нашими головами Акс. Он сказал это точь-в-точь, как его покойный брат — с едва сдерживаемой ненавистью и злобой.

БАММ! БУУУУУММ!

Второй взрыв! Вдруг внешняя дверь отъехала в сторону, и нас смыло потоком воды. Четверых дельфинов и... акулу!

Ая-то ничего и не заметила из-за этих взрывов!

Акс превратился в акулу!

— *О, какой замечательный выбор, Акс!* — воскрился Марко. — *Значит, ты решил стать акулой?*

— *Я что-то сделал не так?* — забеспокоился Акс.

— *Видишь ли, мы с акулами смертельные враги*, — объяснила я.

— *Похоже, мне предстоит еще многое узнать о вашей Земле!*

— *Это точно. И вот тебе первый урок — СМАТЫВАЕМСЯ!* — пронзительно завопил Марко.

Я стремительно набирала скорость, торопясь выбраться на поверхность. На ходу я оглянулась. В прозрачном куполе корабля зияли две огромные дыры. Вода врывалась внутрь с грохотом Ниагарского водопада. На моих глазах третий темный цилиндр медленно опустился прямо на купол. Догадаться, что это такое, не составило труда — я насмотрелась боевиков про подводные лодки.

— А в каких телах предпочитают поселяться йерки? — нетерпеливо спросил Акс.

— Кого они делают контроллерами? Ну, обычно хорк-баширцев или людей, — объяснила я.

— Хорк-баширцы не умеют плавать, — сказал Акс. — Так что мы в безопасности. Йеркам мало что известно о глубоких водах. У них на планете нет океанов, только гнилые болота.

— Слава богу! — обрадовался Джейк. — А здесь у них нет никого, кроме хорк-баширцев. Да еще тэксонцев.

— Тэксонцы тоже на Земле? — вскричал Акс.

— Да. А что... какие-то проблемы? — спросил Джейк, но ответа не последовало.

Мы были уже в двух метрах от сверкающего барьера между водой и небом. И в это мгновение сбоку на нас надвинулась большая темная тень. Тень, от одного вида которой душа уходила в пятки. Тень скользила по поверхности воды.

Формой она смахивала на боевой топор. Пара полукруглых лезвий на конце, удлинённый, вытянутый нос.

«Чёрный клинок» — корабль Виссера Третьего!

Он прошёл над нами, и прямо нам на головы вдруг что-то посыпалось. Дюжина резких всплесков разрезали воду. Я задрала голову, чтобы лучше разглядеть, что это такое.

Но то, что я увидела, заставило меня вздрогнуть от ужаса!

Тэксонцы! Они в воде! И несутся прямо на нас.

— *Так эти жалкие червяки умеют плавать?* — потрясенно ахнул Марко.

Отвечать не имело смысла. Тэксонцы, мерзкие членистоногие, каждый не менее трех метров длиной, с острыми, как иголки, суставчатыми конечностями, направлялись в нашу сторону. И плыли они достаточно быстро.

Слишком быстро!

Нам не было видно их горящих зловещим блеском глаз. Но зато от одного вида круглых, алчных ртов на самом верху отвратительного гибкого тела всех нас бросило в дрожь.

Мне вспомнилось, как, жадно чавкая, они рвали на куски еще живое, трепещущее тело принца андалитов, пока Виссер Третий пытал его.

Я еще не забыла, как, повинувшись приказу того же Виссера Третьего, тэксонцы пожирали одного из своих братьев.

— *Прошу прощения...* — вдруг заговорил Акс. — Видите ли... у меня какое-то странное чувство — будто в этом теле я могу сражаться. Это правда?

Я мрачно усмехнулась:

— *Еще как, Акс! Ты ведь акула!*

— *Тогда, принц Джейк, может, покончим с этой шайкой?*

— *Пожалуйста, не называй меня принцем!* — возмутился Джейк. — *А насчет того, чтобы подражаться, считай, что я сказал да! Надерем тэксонцам задницу!*

Глава 21

В воде уже было не меньше дюжины тэксонцев. И пятеро — нас. Вытянувшись в прямую линию, тэксонцы плыли быстрее. Но, как мы вскоре обнаружили, у нас было значительное преимущество — маневренность.

— *Выберите себе цель!* — жестко приказал Джейк.

Я остановила свой взгляд на одном из этих отвратительных червяков. Однако на этот раз мне пришлось принуждать себя к схватке. Ведь теперь передо мной была не акула, и ненависть дельфинов к этим тварям не могла помочь в схватке с тэксонцами.

Стало быть, приходилось рассчитывать только на себя, а это было нелегко. Я сосредоточилась. Мне и раньше приходилось сражаться с йерками, которые стремились подчинить себе людей. Теперь, выходит, я защищала от них и подводный мир. И все равно настроиться на схватку было трудно.

«Действуй!» — приказала я себе. — Йерки не знают жалости. Если тэксонцы возьмут верх,

мы погибнем. А потом погибнут все жители Земли».

Я кинулась навстречу одному из тэксонцев. Мы мчались, словно два паровоза по одним рельсам. Это была атака лоб в лоб.

В последнее мгновение, когда разверстая пасть тэксонца была уже совсем рядом, я отпрянула в сторону, изогнувшись дугой и, как таран, ударила его в бок.

Я думала, что почувствую то же, что и при атаке на акулу — твердое, неподатливое, будто стальное тело. К моему изумлению, все оказалось куда проще. Словно тяжелый молоток ударил по раскисшему от воды бумажному пакету. Таксон лопнул, как перезрелая тыква.

Меня чуть не стошнило. Хвост мой бешено колотил по воде, точно старался стереть стоявшую у меня перед глазами ужасную сцену.

А вокруг кипело сражение. Дельфины против тэксонцев. Точнее, акула и дельфины против тэксонцев.

Ученые считают, что акулы являются одними из самых древних созданий, сохранившихся на Земле с доисторических времен. В борьбе за существование они превратились в непревзойденных хищников. Акулы — настоящие машины, созданные для уничтожения живых существ. И природе незачем делать их еще лучше.

Дельфины совсем другие. Ученые уверены, что миллионы лет назад дельфины были наземными животными. В конце концов, морские млекопитающие не так уж сильно отличаются

от сухопутных. Но в процессе эволюции они оказались в море. И со временем научились сражаться с хищниками — касатками и акулами.

Не знаю, в каком море появилась раса тэк-сонцев. И не могу себе представить, с какими хищниками им приходилось сражаться. Но к схватке с обитателями нашего океана они были явно плохо подготовлены. А уж о том, чтобы сражаться с ними один на один, речь просто не шла. Победить акул и дельфинов у них не было ни единого шанса.

— *Ладно, давайте выбираться отсюда!* — велел Джейк. — *Они уже получили свое!*

— *Не такие уж они и крутые, верно?* — спросила Рэчел, которой очень нравилось, когда ее саму считали крутой.

Только мне показалось, что голос ее вдруг предательски дрогнул.

Вырвавшись на поверхность, я поспешила наполнить легкие теплым вечерним воздухом. Солнце клонилось к горизонту. Два корабля двигались в нашем направлении.

Но что испугало меня больше всего, так это «Черный клинок», который снизился и сейчас висел метрах в пятистах над водой.

— *Да, похоже, времени терять больше нельзя!* — проворчал Марко. — *Предлагаю спрятаться в проливе между островами, вернуть себе нормальный вид, отдохнуть как следует, а потом убраться восвояси. Но до ближайшего острова плыть больше часа, и притом на предельной скорости. Так что советую поспешить, не то нам придется выбирать: либо попасться в ловушку и навсегда*

остатся в шкуре дельфина, либо утонуть. Выбор небогатый!

— Ты прав, Марко, — сказал Джейк. — До ближайшего острова придется нестись во весь дух.

— А как вы следите за временем? — спросил андалит.

— Иногда нам удается сохранить при себе часы. А иногда, как сейчас, приходится просто угадывать и надеяться на лучшее.

— О, тогда, если вы не возражаете, я могу взять это на себя.

— У тебя есть часы?

— Нет, конечно. Но я обладаю способностью верно определять время.

— Уже кое-что! — хмыкнул Марко. — И сколько же у нас времени в запасе?

— Мы пробьли аниморфами около тридцати процентов разрешенного времени.

— Тридцать процентов? — Я попыталась подсчитать в уме. Математика никогда не была моим любимым предметом. Да и потом, как можно считать в уме, когда ты еще не отдышался после боя и тебя по-прежнему колотит от страха? — Так... похоже, это около тридцати шести минут. Значит, у нас в запасе час и двадцать четыре минуты.

БАХ-ЛУМПФ!

Я почувствовала сильный толчок у себя за спиной. Будто кто-то сбросил в воду огромный грузовик.

— Господи, что это было? — ахнул Марко.

— Что-то ударилось об воду, — предположила я. — Что-то очень тяжелое!

ВУМП ВУМП ВУМП

— А это что? — спросила Рэчел.

Поднявшись на поверхность глотнуть воздуха, я осторожно огляделась по сторонам. Два корабля все еще кружили поблизости. Но двигались они медленно и явно не видели нас. «Черный клинок» исчез. Я оглядела вечернее небо, но там ничего не было.

— Кто-нибудь видит «Черный клинок»? — спросила я.

— Нет, но это вовсе не значит, что он не может быть где-нибудь рядом, — сказал Джейк. — В конце концов, он мог запросто сделаться невидимым.

ВУМП ВУМП ВУМП

— Да что это, черт возьми?

— Что бы это ни было, оно явно приближается, — сказала я.

И вдруг мне пришло в голову, что мои чувства сейчас куда более изощренны, чем у человека. Сосредоточившись, я послала вперед целую серию эхолокационных щелчков.

Картинка, которая всплыла в моем воображении, была поистине ужасной.

— Это что-то сейчас в воде. Огромное! Невероятно огромное! Размером с кита, только движется не как кит.

Вслед за мной Джейк, Марко и Рэчел тоже стали «прощупывать» воду.

— Оно гонится за нами! — прошептала Рэчел.

— Оно огромное, движется очень быстро и преследует нас, — подтвердил Марко.

ВУМП ВУМП ВУМП

Я снова поднялась на поверхность подышать и оглянулась назад. Далеко позади над

водой показалось огромное темно-красное бочкообразное туловище. Чудище напоминало раздутый резиновый мешок, окруженный сотнями крошечных рыбьих хвостов, и все они бешено извивались, взбивая воду.

Я нырнула.

— Акс, какая-то мерзкая тварь появилась над водой. По-моему, она не с Земли. — Я, как могла, описала ее. Во всяком случае, то, что успела рассмотреть.

— Мардрут, — коротко сказал Акс.

— Мардрут? Что это еще за штука?

— Мардрут — это чудовище, которое живет в океанах на одной из наших лун. Подумать только — йерк, мерзкий слизняк, проник на нашу луну! И подчинил себе наших животных!

— Акс, оставь это! Потом! Лучше объясни толком, кто такой мардрут!

— Ох, прости, пожалуйста. Так вот, мардрут — это гигантское морское животное, которое может очень быстро двигаться и со страшной силой выбрасывать воду из одной из камер, которых в его теле несколько. Он издает такой звук...

ВУМП ВУМП ВУМП

— Вроде этого, что ли? — спросил Марко.

— Да, — подтвердил Акс. — Наверное. Я не узнал его. Дело в том, что мне довелось слышать его только один раз, еще в школе. Но я, наверное, немного отвлекся...

Я чуть было не расхохоталась. Подумать только, у андалитов школьники тоже сидят за партами, как у нас, на Земле! Однако для веселья время явно было неподходящим.

ВУМП ВУМП ВУМП

— Но это не настоящий мардрут, — сказал Акс.

— Конечно! Откуда бы ему взяться на Земле? — согласился Джейк.

— Стало быть, вы знаете, кто гонится за нами? — Мне показалось, Акс удивился. — Значит, вы догадались, что это Виссер Третий в шкуре мардрута?

— Мы уже встречались, — проговорила Рэчел.

— Вы дрались с Виссером Третьим? И все еще живы? — Вот тут уж он точно удивился по-настоящему. — Горжусь вами!

— Э-э-э... спасибо, очень польщены, — сухо протянул Марко. — Но я бы с радостью променял эту честь на хороший подвесной мотор, чтобы оставить за бортом эту тварь!

ВУМП ВУМП ВУМП

Чудовище, в которое превратился Виссер Третий, похоже, вообще не уставало.

А мы совсем выбились из сил.

Мне казалось, я плыву уже целую вечность. Полчаса такой гонки, и я была на последнем издыхании. Мы неслись по воде, как торпедные катера. Страх придавал нам силы. Мы боролись с течением. С безумным желанием отдохнуть. От дикой усталости, казалось, вот-вот отвалятся хвосты. И еще голод... нас терзал голод.

ВУМП ВУМП ВУМП

Мардрут никогда не устает. Слабость ему неведома. С каждой минутой он приближался все быстрее.

Теперь его легко было разглядеть — неправдоподобно огромная пурпурно-алая туша, похожая на раздутый бурдюк с вином, ритмично сокращаясь, стремительно двигалась в воде. Это было похоже на полет реактивного снаряда — три огромных водяных мешка по очереди будто выстреливали из себя воду, толкая эту

махину вперед. А в промежутках между толчками тысячи крошечных хвостов, покрывавших его тело, бешено колотились, не давая чудовищу потерять скорость.

ВУМП ВУМП ВУМП

И вдруг он заговорил. Нам и раньше доводилось слышать у себя в мозгу этот безмолвный голос — поверьте, это было ужасно, хуже самых страшных проклятий и угроз! Будто самая черная ненависть и злоба вливалась прямо нам в душу.

— *Я иду за вами, храбрые воины андалитов!* — презрительно бросил Виссер Третий. — *Я иду за вами.*

От этого голоса у меня внутри все перевернулось. Но страха я не испытывала. Меня захлестнула ненависть, которой было недалеко до его собственной. Страшные картины, нарисованные Аксом, снова встали перед моим внутренним взором: пустая, похожая на пустыню Земля, а на ней ничего живого. Одни только рабы йерков...

За всю свою жизнь я еще никогда не испытывала такой ненависти. Неприятное чувство, скажу я вам. Словно внутри огонь, который испепеляет душу.

— *Я иду за вами. Вы — моя добыча. Превратитесь в контроллеров? А стоит ли? Может, просто съест? Скоро я решу, как с вами поступить. Вы слабеете. Ваше время на исходе.*

ВУМП ВУМП ВУМП

Мы уже имели случай сталкиваться с Виссером Третьим лицом к лицу. Бедняге Аксу еще

не приходилось. Мне показалось, даже в своей акульей шкуре он затрясся всем телом. Конечно, глаза акулы трудно назвать выразительными, но движения его стали какими-то судорожными и суетливыми.

— Акс, — окликнула я его. Он не ответил. — Акс, не волнуйся, мы уже много раз слышали этот голос. И угрозы мы тоже слышали. И тем не менее мы все живы.

— Он убьет нас! — пробормотал Акс. — Он убьет нас всех! Точно так же, как убил принца Эльфангора!

— Акс, возьми себя в руки! Не вздумай ему отвечать! Просто не думай о нем. Лучше плыви изо всех сил.

Но Акс приходил все в большее беспокойство. В общем, надо сказать прямо, основания для этого у него были. Время наше было на исходе. Его вряд ли хватит, чтобы добраться до берега и вернуть себе свой нормальный облик. А раз так, то очень скоро ловушка захлопнется, и мы, похоже, навсегда останемся в шкуре морских обитателей. А уж тогда ничто не помешает Виссеру Третьему расправиться с нами. Я со страхом оглянулась назад.

Он был совсем близко!

Легкие мои жгло, как огнем. Я из последних сил напрягала и без того измученное тело, но плыть быстрее не получалось.

«Это конец, Кэсси, — сказала я себе. — Это конец!»

Я вдруг почувствовала, как волна ненависти снова захлестывает меня. Но я не хотела,

чтобы моя жизнь закончилась именно так. Не хотела умирать с ненавистью в душе. Пусть это будет единственная победа, которую я одержу над Виссером Третьим.

Я позволила воображению унести меня прочь от этого страшного места. Тело мое судорожными толчками двигалось вперед, а мысли вернулись в прошлое. Я увидела свой старый амбар, своих любимых животных. Снова увидела лица отца, мамы, Джейка.

Я старалась вспоминать только хорошее. Как вместе с Тобиасом и Рэчел, широко раскинув крылья, купалась в теплых воздушных потоках. Какие чудесные это были дни! Я вспоминала, как сидела на коленях у бабушки, а она рассказывала о нашей семье, о всех тех, кто из поколения в поколение жил и работал на нашей ферме.

И вдруг перед глазами у меня появилось то, что было совсем недавно. Я увидела кита. И вспомнила, как его безмолвный и в то же время мощный голос заполнил мой мозг. Он будто обращался ко мне, но без слов.

Мне казалось, я слышу его песню.

Стойте-ка! Я и вправду слышала! И моя память была тут ни при чем. Я вновь слышала ее — тихую, жалобную, тоскующую. Волны донесли ее до меня.

Он был где-то неподалеку.

Не знаю, почему я это сделала... Я отключила свой человеческий мозг, выпустив на волю сознание дельфина. И все разом изменилось — совсем другое существо будто заняло мое место —

существо, которое обожало играть и было счастливо от того, что может выпрыгнуть из воды и лететь прямо к солнцу.

И вот тогда я закричала. Тысячи коротких резких щелчков полетели вперед, словно призыв о помощи. Да, я звала... я звала его!

Конечно, это было глупо. Дикость какая-то, верно? Но я все равно звала и звала, как испуганный ребенок зовет мать, когда ему приснится страшный сон.

— *За мной гонится чудовище! Он меня убьет! Помоги мне!*

— *У нас осталось не больше двадцати процентов времени,* — предупредил Акс.

— *Стало быть, двадцать четыре минуты,* — быстро подсчитал Марко.

— *Это уже не важно. Я выдохлась,* — призналась Рэчел. — *Больше не могу. К тому же он слишком близко. Пора прекратить эту гонку. Надо драться.*

ВУМП ВУМП ВУМП

— *Мы не сможем победить,* — вздохнул Акс.

— *Это мы знаем,* — ответил Джейк. — *Но уж если мне суждено погибнуть, так лучше погибнуть в бою, чем позволить ему переловить нас одного за другим!*

— *Ты говоришь как истинный андалит!* — кивнул Акс. — *У нас много общего. Жаль, мне бы хотелось, чтобы все кончилось по-другому.*

— *На счет три!* — скомандовал Джейк. — *Раз. Два. Пошли!*

Мы замерли, обернулись к мардруту.

— *Джейк!* — окликнула его я. — *Я давно хотела тебе сказать...*

— Я тоже, Кэсси!

ВУМП ВУМП ВУМП

Пурпурно-алый монстр бросился на нас.

Ужас почти парализовал меня. К тому же я слишком устала, чтобы пытаться бежать.

— *Помоги мне!* — крикнула я в последний раз. Хотя знала, что помочь мне некому...

Что ж, пусть случится то, чему суждено случиться. Закрыв глаза, я мысленно попрощалась...

— *Я решил наконец, как мне поступить с вами, — прогремел Виссер Третий. — Погоня была долгой, и я проголодался.*

Он сделал последний рывок...

И тут мы бросились на него.

Огромная, черная глыба быстро поднималась из глубин океана.

Настолько огромная, что рядом с ней даже мардрут вдруг как-то уменьшился в размерах.

ВУУУУУМП!

Виссер Третий содрогнулся и замер, будто с размаху натолкнувшись на каменную стену.

Еще одна темная тень — такая же стремительная, как первая.

ВУУУУУМП!

— *Великаны!* — благоговейно прошептала я.

— *Киты!* — завопил Марко.

Их было пятеро.

У двух больших самцов, которые первыми ринулись в бой, головы напоминали гигантские кузнечные молоты. Кашалоты! Восемнадцать метров в длину и весом не менее пяти

тонн — столько, сколько весят пять автомобилей.

Нырнув поглубже, они поднимались, стремительные, словно стальные тараны. Сомнений не было — киты готовились нанести удар по созданию из другого мира.

Мардрут был огромен и силен. Но ни одно живое существо не могло сопротивляться долго, если бы в него с размаху ударил живой таран весом более пяти тонн!

И тогда мой кит — именно так я теперь думала о нем! — ударил мардрута хвостом. Это было страшно! Такой удар мог бы разнести и бетонную стену. Еще один удар! Еще! К нему присоединились оба кашалота и еще две самки, поменьше, и вот они уже окружили чудовище, поочередно атакуя его.

Рев ярости и боли, вырвавшийся из глотки Виссера Третьего, эхом отдался в моем мозгу.

— *Ему конец!* — заорал Джейк.

— *Он решил убратся!* — взвизгнула Рэчел и захохотала.

— *Кажется, Виссер Третий не очень жалует китов!* — завопил Марко. — *Похоже, они ему не понравились.*

Киты еще какое-то время преследовали мардрута, потом им это надоело, и они оставили его в покое.

Дело в том, что киты не любят убивать. Им вообще чужды такие чувства, как ненависть, злоба или желание уничтожить врага.

Мой кит, огромный горбач, через пару минут вернулся и отдыхал в воде неподалеку от меня.

Я хотела сказать ему «спасибо», но вы же знаете, киты не понимают ни человеческих слов, ни человеческих мыслей. И все-таки я попробовала это сделать.

Спасибо тебе, милый великан!

Ученые давно ломают голову над тем, насколько умны киты и не умнее ли они людей. Спору нет, киты никогда не научатся строить ракеты, читать книги или решать задачки по алгебре. Во всех этих областях человек, безусловно, сохранит пальму первенства за собой. Существа разумнее человека на земле нет и не будет.

Но разве так уж важно знать, каков уровень интеллекта у китов? И зачем сравнивать их с человеком? Киты и без того замечательные, необыкновенные существа. Им не нужны слова, чтобы петь свои песни. Им вообще не нужно ничего — они и так прекрасны и удивительны. И хотя я, честно говоря, не очень-то хорошо представляю себе, что такое душа, но нисколько не сомневаюсь в том, что если она есть у человека, то безусловно есть и у кита.

Мне хотелось поблагодарить его за то, что он отозвался на мой отчаянный зов. Но почему-то у меня вдруг возникло странное чувство — несмотря на то, что его огромное сердце открылось навстречу дельфину, это еще не значит, что это хоть как-то относится ко мне, Кэсси.

Мне показалось — и это было не больше, чем предчувствие, — что сам океан призвал кита избавиться от чужеземного пришельца.

Само собой, мне и в голову никогда бы не пришло рассказать об этом остальным. Они бы

просто подняли меня на смех. Во всяком случае, за Марко могу ручаться.

— *Время почти вышло*, — сообщил Акс.

— *Думаю, если мы превратимся, киты помогут нам продержаться до тех пор, пока мы не наберемся сил превратиться снова*, — сказала я.

Мы поспешили вернуть себе человеческий облик. Акс тоже ненадолго превратился в андалита, и мы взобрались на широкие спины китов, чтобы немного передохнуть.

И тут я провалилась в сон. Знаю, что это звучит невероятно, но тем не менее это так. У меня просто не осталось сил. Я была вымотана. Физически. Эмоционально. Словом, во всех отношениях я была как выжатый лимон.

Когда я проснулась, солнце уже опускалось за горизонт. Мы были совсем недалеко от берега. Я могла даже различить вдалеке полосу пляжа, а чуть дальше — то место, где река впадает в океан.

Мы промокли до нитки — ведь сверху на нас низвергался мощный фонтан воды, бившей из спины кита. К вечеру стало немного прохладнее.

Но поскольку мы все были живы и не попали на обед Виссеру Третьему, думаю, особых причин жаловаться не было.

Джейк, скрестив ноги по-турецки, сидел у кита на спине и улыбался мне.

— Как-нибудь в другой раз, да? — подмигнул он.

Я улыбнулась в ответ:

— Конечно!

— Мы спасли андалита! И сами остались живы!

— Едва-едва, — усмехнулась я.

— Знаешь что? Ты оказалась права. Ты доверилась своему инстинкту, а мы последовали за тобой, и все кончилось хорошо.

Я кивнула.

— Да, наверное. Только... как бы сказал Марко, пусть это больше никогда, никогда не повторится.

Джейк улыбнулся своей неповторимой улыбкой.

— А забавно все-таки побыть дельфином, верно? Я помню, как ты из-за этого переживала.

Я медленно покачала головой.

— Я до сих пор не знаю, правильно ли мы поступили... Впрочем, у нас ведь не было особого выбора, так? Эту войну начали не мы, а йерки. А уж после того, что рассказал Акс... Это ведь касалось не только нас... не только людей, я хочу сказать. Опасность грозила всем, и животным тоже. Всей нашей Земле.

Джейк кивнул:

— Думаю, если бы ты спросила дельфинов, они бы не были против, чтобы мы немного попользовались их телами. Раз уж мы все равно ввязались в борьбу с йерками, чтобы спасти всех обитателей Земли.

— Наверное, они бы просто не поняли. Они бы решили, что это такая игра.

Мы расхохотались. Даже если бы дельфины умели разговаривать, мы бы все равно не сумели им объяснить, какие сомнения не давали нам покоя.

— Наверное, ты права, — кивнул Джейк. —

Ну и ладно. Главное, что мы все понимаем, верно? — наши глаза встретились. — Мы знаем, что поставлено на карту. И мы сделаем все, что в наших силах, лишь бы победа осталась за нами!

Я знала, что он хотел мне сказать. Мы использовали дельфинов, чтобы спасти их. И других животных тоже. И поэтому все было правильно. Наша совесть была спокойна.

И вот мы еще раз превратились в дельфинов, прыгнули в воду и, добравшись до устья реки, поднялись по ней к тому месту, где оставили одежду. Выбравшись на мелководье, мы снова вернули себе человеческий облик.

— Что ни говорите, а человеком быть лучше всего! — воскликнул Джейк.

— А разве ты им когда-нибудь был? — Марко весело подмигнул нам.

Каламбур вышел забавный, но мы были слишком вымотаны, чтобы рассмеяться.

Порывшись в кустах, мы разыскали спрятанную одежду и кроссовки. Натянув теплый свитер прямо на мокрый купальник, я всунула перепачканные песком ноги в кроссовки.

— Странно, — пробормотал Акс, с любопытством наблюдая, как мы надеваем одежду. — *А что это за вещи, которыми вы прикрываете некоторые части своего тела?*

— Это одежда, — терпеливо объяснила Рэчел.

— *А для чего вы ее носите? Ааа, понял, наверное, она защищает ваши тела от неблагоприятного воздействия окружающей среды!*

— В самую точку! — хмыкнул Марко. — Ну и потом... знаешь, некоторые чудаки страшно переживают, когда кто-то бродит по улице совершенно голый!

Над нашей головой послышалось хлопанье крыльев. Одна из веток на ближайшем дереве согнулась под тяжестью птицы.

— Это ты, Тобиас? — окликнула я.

— *Да. Вы нашли андалита?*

— Нашли, Тобиас. Познакомься, это Акс. Собственно, это не совсем его настоящее имя, но так короче. Акс, это Тобиас. Тобиас — один из нас.

— *Что-то в этом роде,* — сухо поправил меня Тобиас. — *Дело в том, что мне понравилось быть канюком и я решил остаться им навсегда.*

При этих словах андалит дернулся, и я сообразила, что он в шоке.

— *Ты попался в ловушку?* — потрясенно спросил он.

— *Да,* — ответил Тобиас.

Наши с Аксом глаза встретились. Потом он поочередно обвел взглядом каждого из нас.

— *Вы заплатили дорожную цену за тот дар, которым наделил вас мой брат, принц Эльфангор!*

— *Принц Эльфангор был твоим братом?* — изумился Тобиас. Его свирепые канюкиные глаза вдруг вспыхнули. — *Я был возле него до самого конца.*

— У вас еще будет время поговорить, — нетерпеливо перебил их Джейк. — А сейчас самое время выбираться отсюда. К тому же мы еще не решили, каким образом вывести Акса. Не может же он в таком виде отправиться через весь город вместе с нами!

— Думаю, лучше всего будет спрятать его у нас на ферме, — предложила я. — Подумайте сами, ведь то, что он там увидит, не так уж сильно отличается от его корабля. Поля, луга, лес — все это очень похоже на его родную планету. И к тому же там рядом заповедник. Конечно, ему придется быть очень осторожным, но, по-моему, это единственное место, где он может спрятаться.

— Все это чудесно, — проговорил Марко, — только вот в чем загвоздка: как нам доставить его на ферму? До нее ведь не так уж близко. К тому же мне почему-то кажется, что люди обратят внимание на голубого оленя с четырьмя глазами и со скорпионьим хвостом.

— *Я должен превратиться*, — заявил Акс.

— Да, вот только в кого? — удивилась Рэчел.

И тогда, к моему глубочайшему удивлению, Акс вдруг двинулся ко мне. И положил свою изящную ладошку с бесчисленными пальчиками прямо мне на лицо.

— *С твоего разрешения*, — учтиво произнес он.

Я вдруг почувствовала, что у меня закрываются глаза. Нет, я не заснула. Просто как будто впала в транс.

Через мгновение я поняла, что он делает. Он, так сказать, «подпитывался» от меня. А точнее, брал образец моей ДНК. Как это делали все мы, если хотели превратиться в какое-то животное.

— Хм, прошу прощения, — вытаращил глаза Марко. — Неужто ты собрался превратиться в Кэсси? Ты и это можешь?

Не сказав ни слова, Акс подошел к Марко

и в свою очередь положил руку ему на лицо. И так, одного за другим, Акс обошел нас всех.

И потом он вдруг начал превращаться.

С того времени, как мы стали аниморфами, каждый из нас успел повидать немало превращений. Но то, что мы видели сейчас, не шло с этим ни в какое сравнение. Акс превращался не в животное. Он решил превратиться в человеческое существо.

И не просто в человека! Перед нашими глазами возникла, так сказать, смесь четырех аниморфов сразу.

Его передние ноги, постепенно съеживаясь, на глазах меняли форму. Задние ноги стали толще и будто обросли мускулами. И вдруг на лице андалита прорезалась щель — рот!

Длинный скорпионий хвост судорожно задергался и куда-то исчез.

Акс поднялся на задние ноги и выпрямился.

— По-моему, — смущенно пробормотала я, — будет лучше, если мы отвернемся.

— А он будет мальчик или девочка? — полюбопытствовал Марко.

— Как бы там ни было, советую всем отвернуться, — настаивала я.

Мы так и сделали. И кажется, как раз вовремя.

— Эй, Акс, ты меня слышишь? Там в сумке с одеждой, кажется, была еще запасная пара шорт и футболка, — крикнул Джейк. — Натяни их на себя, ладно?

Через несколько минут он разрешил нам повернуться. Мы взглянули на андалита. И остолбенели.

Надо сказать, проблему одевания Акс решил

на редкость оригинально: всунув ноги в рукава футболки, он натянул ее на манер штанов. А шорты красовались у него на голове.

— О-очень здорово, — неуверенно пробормотал Джейк. — Чуть-чуть поправить, и будет просто замечательно. Между прочим, Акс, ты... ммм... ты мальчик или девочка?

— Решил, что л-лучше б-буду мальчиком, — вдруг, вытаращив глаза, он осекся и замолчал. Егодвигающиеся губы сбивали Акса с толку. Мозг андалита отказывался это воспринимать. — Я решил, что здесь буду мальчиком, потому что вообще-то я существо мужского пола. Словом — мальчик. Я выбрал правильно? Вы-бор? Вы-вы-выбор? — пошлепав губами, он вдруг забавно высунул наружу язык и скривился. — Странно, — пробормотал он.

— Мальчик? Ну, вот и чудесно, — одобрительно кивнул Джейк. — Рэчел! Кэсси! Ну-ка, отвернитесь! Мы с Марко поможем Аксу привести в порядок свой туалет.

Когда я снова повернулась, Акс уже был одет как обычный мальчишка.

И в то же время слово «обычный» как-то удивительно ему не подходило. Роста он был не очень высокого, нечто среднее между Джейком и Рэчел. Телосложения тоже среднего — где-то между Марко и Джейком. Волосы у него были темно-русые, почти каштановые, иногда в них проглядывал золотистый блеск, позаимствованный, скорее всего, у Рэчел. И они к тому же завивались — как у меня. Кожа его была цвета жженого сахара — такая смесь моей коричне-

вой, оливковой Марко и бледной — как у Джейка с Рэчел.

Конечно, он был человеком. И в то же время он оставался каким-то странным.

Акс осторожно покрутил головой. Потом наклонил ее — вперед, назад.

— Слушайте, как же вы смотрите? Смотрите-те. СмотриТЕ. ТЕ. Как вы смотрите вокруг себя? Вокруг... во-круг... круг? Вокруг?

Я усмехнулась. Это мне напомнило что-то очень знакомое. Точно! Именно так я чувствовала себя каждый раз, когда превращалась в какое-то новое животное. Акс постепенно привыкал к новому для него телу. По крайней мере, пытался привыкнуть. Но пока я развлекалась, любуясь тем, как он то так, то этак складывает губы, словно пробуя на вкус новые звуки, бедняга Акс вдруг рухнул навзничь.

Хорошо еще, что Джейк был начеку и вовремя успел подхватить его под мышки.

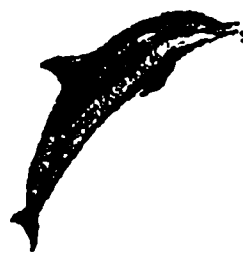
— Не забывай, Акс, теперь у тебя только две ноги, — улыбнулся он.

— Да. Две. Ооооо! Как неудобно! Так непрочно... ненадежно!

— Да, такие уж мы — ненадежные ребята! — подмигнул Марко.

— Ладно, пошли отсюда, — скомандовал Джейк.

— Акс, — вдруг спохватилась я, — только прошу тебя, постарайся не разговаривать ни с кем по дороге, ладно?

Глава 25

Это случилось через несколько дней после того, как нам чудом удалось остаться в живых, после того, как я поместила Акса в одном из самых удаленных уголков нашей фермы и убедилась, что там он в безопасности.

Дождавшись, когда стемнеет, я снова превратилась в чайку.

Вылетев из окна амбара, я стремительно понеслась в направлении зоопарка.

В парке было пусто, ворота заперты на все замки. Охранники ни за что не пропустили бы меня, явись я сюда в своем обычном виде. Но кто обратит внимание на чайку, которая кружит над головой?

Сориентировавшись в темноте, я бесшумно опустилась на землю возле бассейна, где плескались дельфины, и снова превратилась в человека. Свет нигде не горел, только луна медленно плыла по небу, но мне было слышно, как неподалеку фыркают дельфины. Один из них, судя по всему, заинтересовавшись, что это человек делает тут, в темноте, подплыл к бортику и удивленно уставился на меня.

— Привет, — тихо сказала я. — Извини, я не смогла принести с собой рыбы.

Потом я осторожно перелезла через поручни и вскарабкалась на борт бассейна. И бесшумно спрыгнула в него, оказавшись в холодной воде.

Трое дельфинов тут же ринулись ко мне, чтобы посмотреть, что происходит. Держу пари, ничего подобного они в жизни своей не видели. «Батюшки! — ахнули они. — Что за странное двуногое! Залезло среди ночи к нам в бассейн, а зачем? Наверное, это какая-то новая игра!»

Я начала превращаться.

Это их еще больше насторожило. Мгновенно все шестеро дельфинов собрались вокруг, разглядывая меня во все глаза. Они кружили поблизости, заходя то сбоку, то сзади, чтобы не упустить ничего из такого замечательного зрелища.

Наконец я стала одной из них.

Глупо все это, верно? Можете ничего не говорить — я и сама понимаю, что глупо! Но почему-то меня преследовало странное чувство — будто я должна это сделать!

Мне хотелось показать им, что я могу это сделать. Может быть, мне хотелось, чтобы они вроде как разрешили мне стать одной из них. Хотелось бы мне придумать, как объяснить им... словом, все объяснить.

Но знаете, что самое странное? Стоило мне вновь оказаться в облике дельфина, как все мои прежние страхи и сомнения разом вылетели из головы. Если честно, я, кажется, даже не помнила, зачем вообще пришла сюда.

Я забыла все: и страх, и волнения, и неясное чувство вины.

Один из дельфинов подплыл ко мне, дружески толкнул носом, а затем стремглав помчался в сторону. Вдруг он с шумом взвился в воздух и снова вошел в воду, но уже бесшумно, без малейшего всплеска, словно стрела.

Они приглашали меня поиграть с ними.

Они звали меня потанцевать.

И я охотно согласилась.

АНИМОРФЫ

Они встали на защиту Земли от зловеших пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом. Они еще успевают учиться в школе и делать домашние задания.

В серии
«АНИМОРФЫ»
уже вышли:

К. А. Эпплгейт. «ВТОРЖЕНИЕ»
К. А. Эпплгейт. «ПРИШЕЛЕЦ»
К. А. Эпплгейт. «СТОЛКНОВЕНИЕ»

Готовится к изданию:
К. А. Эпплгейт. «ХИЩНИК»

Литературно-художественное издание

ДЛЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Серия «Аниморфы»

Эплгейт К. А.

ПОСЛАНИЕ

Роман

Перевод с английского

Ответственный редактор

Е. И. САЛОМАТИНА

Художественно-технический

редактор

М. В. ГАГАРИНА

Корректор

Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 20.12.2000. Формат 84 × 108¹/₃₂.
Бум. типогр. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,4. Тираж 15 000 экз.

Заказ № 3710. С — 640.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России, СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Эплгейт К. А.

Э72

Послание: Роман/ Пер. с англ. Е. М. Клиновой. — М.:
ООО «Росмэн-Издат», 2001. — 156 с. — (Аниморфы).

Кэсси и Тобиасу снятся странные сны: кто-то взывает о помощи из глубин океана. Они пытаются не обращать на это внимания, но вскоре выясняется, что этот зов слышат не только они, но и Виссер Третий, который организует в океане поисковую партию. Аниморфы понимают, что надо спешить, тем более, что зов о помощи с каждым днем все слабее.

ISBN 5-8451-0640-0

ББК 84(7Сое)

«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты».

Зеркала у меня, конечно, не было, но я и без него чувствовала, какой громадной и неуклюжей становлюсь. Вместо человеческого лица появился длинный, смахивающий на бутылку нос. Кожа стала шероховатой, как наждак, и такого же серого цвета. А когда я, закинув назад съезживающиеся прямо на глазах руки, провела ими по спине, то нащупала треугольную лопасть спинного плавника, торчавшего между лопатками.

Мои руки наконец исчезли, сменившись двумя плоскими плавниками. И я росла... Теперь я была уже больше трех метров в длину и с трудом удерживалась, неловко балансируя, на тошненьких по сравнению с могучим туловищем человеческих ножек.

Пора было, однако, заканчивать с этим. Быстро втянув в себя ноги, я упала в воду.

Изогнувшись, я разглядела собственный хвост. Все! Я перевоплотилась!

Готовятся к изданию:

«Выбор», «Чужой»,
«Столкновение»,
«Незнакомец», «Хищник»,
«Вторжение», «Пленник»,
«Секрет», «Послание»,
«Забвение», «Реакция»,
«Андроид».

